

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІИ
ВѢСТНИКЪ
ИЗД-ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

1-я 1912 4-й
КНИГА о. ГОД.ИЗД. ш.

Скобелевъ и его мысли

1879—81 г.г.

(Очеркъ).

...«Есть еще время; пусть, по честному убѣжденію, всѣ, недостаточно сильныя духомъ и тѣломъ, оставятъ доблестныя ряды наши. Боевое дѣло наше будетъ покончено во что бы то ни стало; безъ насъ, слабыя энергіей, мы станемъ еще дружныя, еще крѣпче и вновь прославимъ отечественныя знамена, вѣрныя Государемъ Императоромъ нашей стальной русской выносливости, нашему русскому мужеству».

М. Скобелевъ (З. XI. 1880 г. № 445).

Сколько ни всматривайтесь въ эту мощную фигуру нашей военной исторіи, всегда найдете новыя, замѣчательныя черты.—Я думаю, не скоро еще его обаятельный обликъ будетъ очерченъ передъ нами со всей полнотой, и каждое усиліе сдѣлать это, относительно любой стороны пониманія Скобелева, не должно быть откладываемо. Отложить, значитъ забыть. Забыть же *свое*—значитъ отдаться во власть *чужого*. Будь Скобелевъ «нѣмецкимъ» извѣстнымъ генераломъ, мы, современные русскіе, каждое слово его произносили бы «выразительно, съ разстановкой, поднявъ палецъ вверхъ».

Но, вѣдь, настанетъ же время, когда фраза—«Скобелевъ говорилъ... Скобелевъ полагалъ... Скобелевъ установилъ»—будетъ пріятно волновать насъ и *убѣждать*, что и у насъ есть *свои* военные авторитеты..., свѣжестъ

которыхъ не пропала и въ наши дни, какъ не портится вѣками всякая классическая мысль... А Скобелевъ, какъ военный мыслитель, безспорно принадлежитъ къ рѣдкой вдумчивости и проникновенности въ нашѣмъ дѣлѣ.

Мы постараемся на это указать, какъ умѣемъ, боясь лишь неумѣлымъ или неловкимъ словомъ умалить какъ нибудь впечатлѣніе, которое само напрашивается при изученіи такой крупной величины, какъ Скобелевъ.

* *

*

Скобелевъ не разъ останавливался надъ вопросомъ—«насколько наша армія должна быть національна?» «Насколько слѣдуетъ наполнять ее инородческимъ элементомъ?» Онъ былъ сторонникомъ *національно-русской* арміи. Изъ инородцевъ онъ допускалъ въ армію лишь «наиболѣе честныхъ и преданныхъ нашему правительству» и, вообще, «безусловно честныхъ въ разѣ принятыхъ на себя обязательствахъ». Вообще же, онъ не видѣлъ *необходимости* для Россіи, съ ея богатымъ чисто русскимъ матеріаломъ, разбавлять ряды своей арміи сомнительнымъ боевымъ и политическимъ матеріаломъ. Съ другой стороны, онъ находилъ не безопаснымъ «*развивать духъ военнаго товарищества у инородцевъ*».

И онъ не ограничивался одними фразами. Онъ съ этой именно мыслью расформировалъ *киргизскую милицію*, учрежденную въ Закаспіи генераломъ Ломакинымъ, оставивъ киргизъ лишь на должностяхъ проводниковъ, почтарей, лаучей и караванбашей, дѣйствующихъ «не въ строю».

Онъ указывалъ на факты исторіи, чтобы доказать, какъ опасно дать инородцамъ изучить все русское до сокровенныхъ боевыхъ чертъ нашихъ, съ ихъ недочетами и съ ихъ рѣдкими качествами. Успѣхъ возстаній въ Индіи (въ 1857—Нена Саиба и Вассадео-Фадке въ 1879 г.) онъ объяснялъ тѣмъ, что цвѣтныя войска слишкомъ развиваются англичанами въ арміи, составляющей «*святая-святыхъ націи*». Туземцы, коротко познакомившись съ англичанами, перестали ихъ считать людьми, превосходившими въ чемъ либо туземца. Только этимъ объяснялъ онъ, что теперь, для удержанія въ рукахъ Индіи, Англія должна оставить внутри ея не горсти людей, а цѣлыя арміи. Онъ проводилъ аналогію и для насъ въ Средней Азіи, гдѣ, даже безъ привлеченія туземцевъ подъ знамена, послѣдніе черезъ какіе нибудь десятки лѣтъ жизни бокъ о бокъ съ русскими, забыли свои пѣсни о томъ, что русскіе временъ ген. Черняева «*плюютъ огнемъ*» и потому неодолимы даже въ малыхъ партіяхъ для цѣлыхъ азіатскихъ скопищъ.

* *

*

Огненный характеръ, необычайная энергія и подвижность Скобелева породили у многихъ мнѣніе, что Скобелевъ былъ противнымъ *методизма*

въ военномъ искусствѣ; что онъ, будто бы, обладалъ излишней смѣлостью и склонностью къ безшабашности и безумному риску... Конечно, достаточно изучить хотя бы Ахалтекинскую экспедицію ген. Скобелева, чтобы навсегда избавиться отъ подобныхъ заключеній, державшихся больше при жизни Скобелева среди его завистниковъ и недоброжелателей.

Еще въ то время были лица, хорошо понимавшіе Скобелева, какъ поклонника дѣйствій столь-же молніеносныхъ, сколько и методичныхъ. Къ числу послѣднихъ лицъ принадлежалъ Государь Александръ II-ой, коротко знавшій строй мыслей Скобелева, изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ. Вотъ почему, когда искали начальника для Ахалтекинской экспедиціи, послѣ извѣстной неудачи 1879 г., неудачи отъ «недостаточности у насъ выдержки въ этомъ походѣ»,—Государь самъ указалъ на Скобелева, на «наиболѣе *осторожнаго* изъ извѣстныхъ ему генераловъ, изъ числа отличившихся въ Турецкую войну»...

Очевидно, эта *осторожность* не отождествлялась тогда съ вялостью, нерѣшительностью, и т. п. качествами.

Если бы справедливо было мнѣніе, что Скобелевъ «не жалѣлъ вовсе войскъ и средствъ для осуществленія своихъ бѣшенныхъ предпріятій», то Государь, въ бесѣдѣ съ нимъ 12 января 1879 г., передъ отъѣздомъ Скобелева въ экспедицію, не нашелъ бы, что Скобелевъ вполнѣ солидаренъ съ нимъ въ томъ, что—«Россія, въ настоящее время не можетъ неограниченно расходовать ни войска, ни деньги».

Это видно еще и изъ того, что предложивъ самый *дешевый*, самый *скорый* и самый *комфортабельный* для войскъ планъ экспедиціи (среди цѣлаго дожда такихъ плановъ), онъ почти не перешагнулъ смѣты ¹⁾, причемъ отрядъ прожилъ на эти деньги еще 6½ мѣсяцевъ въ завоеванномъ краю ²⁾.

Скобелевъ никогда и ни на минуту не сбивался съ правильной, научной мысли, которая всегда видѣла корень большихъ операцій въ угнетеніи *духа непріятеля*, а не въ «занятіи важныхъ пунктовъ и линій».

Онъ постоянно твердилъ, что «бить непріятеля надо не только по загривку, но—въ особенности—по воображенію»... Лучшимъ средствомъ для этого онъ считалъ «рѣшительное наступленіе». То, что другіе боязливо стараются прикрыть разброской войскъ, медлительностью движенія, крѣпостью позицій, т. е., свой тылъ, свои сообщенія, Скобелевъ былъ склоненъ «отдавать *подъ покровительство чувства страха, который неминуемо долженъ былъ возникнуть у противника отъ нашего рѣшительнаго наступленія, отъ нашихъ рѣшительныхъ успѣховъ*».

Поэтому не разъ, во время подготовки экспедиціи, своими смѣлыми движеніями вглубь оазиса и подъ самыя стѣны Геокъ-тепе, онъ отвлекалъ

¹⁾ Смѣта на 12½ мѣс., исполненіе 13½ мил. (13.545.341 руб.).

²⁾ Постройка жел. дороги не входила въ смѣту похода и довела его расходы до 21.126.000 руб.

эти скопища «текинскихъ осъ» отъ задуманныхъ ими грандіозныхъ налетовъ на нашъ тылъ. А во время осады Геокъ-тепе, онъ взялъ все, что можно съ своихъ длинныхъ сообщеній, оставивъ наименьшее. Другой на это не рѣшился бы. Скобелевъ же во что вѣровалъ, то и проводилъ въ жизнь.

Пускаясь въ экспедицію, Скобелевъ обѣщалъ то, что вошло затѣмъ въ данную ему 1-го марта 1880 года инструкцію:

«Идти къ цѣли систематично. Не отступать отъ разъ принятаго плана. Не дѣлать крайне опаснаго шага назадъ, который въ глазахъ Европы и Азіи былъ бы выраженіемъ нашей слабости, далъ бы еще большую смѣлость нашимъ противникамъ во всемъ свѣтѣ»...

Его взглядъ на необходимость «достаточной, возможно-полной мощи полководцу, вождю» былъ не заученъ съ чужого голоса, а глубоко продуманъ, какъ узнаемъ мы о томъ изъ писемъ (16/II 1880 № 4) Скобелева къ ген. Обручеву. Онъ говорилъ:

— «Успѣхъ можетъ быть лишь результатомъ полного фактическаго *довѣрія* къ избранному лицу. Отвѣтственность за исходъ столь труднаго теперь дѣла передъ правительствомъ и страной и безъ того слишкомъ тяжела. Нельзя ставить начальника въ положеніе, затрудняющее развитие въ немъ всей его энергіи, всѣхъ его способностей».

По мысли Скобелева, вождю надо было бы предписать—«дѣйствовать всѣми способами, не ожидая ни чьихъ разрѣшеній».

Онъ хотѣлъ быть свободнымъ и отъ давленія политики на боевыя операціи и отъ всякихъ предвзятостей и ограниченій, оперативнаго характера... Онъ хотѣлъ подчинить операціи «естественному ходу вещей», что видно изъ его плана экспедиціи:—«Ели текинцы бросятся на насъ при вступленіи въ оазисъ, и если мы разобьемъ ихъ въ открытомъ полѣ, то основное правило войны—преслѣдовать разбитаго непріятеля, слѣдовательно, начальникъ отряда обстоятельствами будетъ вынужденъ идти туда, гдѣ непріятель сосредоточится для обороны, вѣроятно въ Геокъ-тепе.—Затративъ на взятіе этого пункта массу средствъ, времени и людей и одержавъ успѣхъ, не можетъ же начальникъ отряда своимъ бездѣйствіемъ дать непріятелю возможность приготовиться къ новому отпору; поэтому логически онъ втянутъ будетъ въ покореніе оазиса и долженъ быть готовымъ слѣдовать въ пески».

Скобелевъ много поработалъ, чтобы *осмыслить* для войскъ войну съ туркменами. Онъ совершенно правильно разсуждалъ, что только та масса (и ея представители)—дастъ полную боевую работу, которая ясно сознаетъ *необходимость* данной войны и *возвышенность цѣли* въ ней нами преслѣдуемой.

Поэтому онъ выбралъ изъ словъ Государя, служившихъ (24 февраля) «напутствіемъ» экспедиціи, выраженіе: «этого требуетъ честь нашихъ зна-

мень, послѣ неудачи 1879 г. подѣ Геокъ-тепе»... И это выраженіе онъ сдѣлалъ мнѣніемъ своихъ войскъ, вполне проникшихся этимъ.

Во всѣхъ участникахъ экспедиціи Скобелевъ сумѣлъ пробудить ревность, — «чтобы *наша* экспедиція оказалась бы во всѣхъ отношеніяхъ безупречной и чтобы каждый участникъ не испортилъ бы общаго ея впечатлѣнія». По-сылая за тысячу верстъ штабъ-офицера въ Оренбургскія степи, для привода верблюдовъ подѣ экспедицію, подѣ конвоемъ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, Скобелевъ и этому офицеру спѣшитъ напомнить, что его отдаленная отъ театра экспедиціи работа составляетъ часть экспедиціи, чѣмъ долженъ проникнуться и онъ самъ и его сотни казаковъ: «Прошу всегда имѣть въ виду (говорилъ Скобелевъ), что, со дня поступленія въ ваше распоряженіе, казаки эти уже вошли въ составъ войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, а слѣдовательно вся нравственная обязанность за сохраненіе и полное обезпеченіе какъ людей, такъ и лошадей, вполне лежитъ на васъ»...

Заботы Скобелева обезпечить войска въ походѣ не только насущнымъ, но даже извѣстной долей излишка ¹⁾ и комфорта,—были удивительны, и это опровергаетъ мнѣніе, что Скобелевъ «не жалѣлъ войскъ, смотрѣлъ на нихъ только какъ на пушечное мясо». А было напротивъ—онъ *нянчился* со своими войсками.

Мы не знаемъ случая, чтобы Скобелевъ безъ должной оцѣнки и повѣрки взялъ чужое мнѣніе. Въ его рукахъ, на примѣръ, всѣ свѣдѣнія наши о Средней Азіи получали переоцѣнку. Онъ, на примѣръ, доказалъ ложность господствующаго у насъ мнѣнія (съ 1856 и 1874 г.г.), будто Михайловскій заливъ вовсе не годится для плаванія, тогда какъ онъ допускалъ это плаваніе въ значительной степени и даже исправно работалъ во всю экспедицію на Скобелева.

Онъ былъ изъ тѣхъ рѣдкихъ лицъ, которые обладаютъ способностью творчества. Эта способность избавляетъ отъ *механическаго* приложенія правилъ и нормъ къ обстановкѣ, а заставляетъ искусно пригибать, приспособливать ихъ ко всей оригинальности данной обстановки. Примѣръ этому мы видимъ въ томъ, какъ Скобелевъ, формируя экспедицію, оригинально рѣшалъ вопросъ о *соразмѣрности* въ ней артиллеріи съ прочими родами войскъ.

Скобелевъ говорилъ, «что нигдѣ, можно сказать, артиллерія не играетъ такого значенія, какъ въ войнахъ съ азіатскими народами; что число орудій тамъ служить мѣриломъ силы непріятели». Онъ даже полагалъ, что въ Азію лучше брать больше пушекъ, чѣмъ мало орудій и много снарядовъ.

Перебирая наши среднеазіатскіе походы, онъ указывалъ на высокую цифру пушекъ на 1000 ч.: 4—6—10—9—8—6—7—4^{1/2}—6—7—2^{2/3}—2—4...

Съ другой стороны, онъ указывалъ на фактъ, что чѣмъ больше пушекъ у азіатцевъ, тѣмъ они болѣе уязвимы для насъ, такъ какъ считаютъ

¹⁾ Онъ предписалъ: «кормить людей до отвала и не жалѣть того, что испортится».

безчестьемъ потерять пушки и въ потерѣ артиллеріи видятъ признакъ пораженія. Они, какъ это дѣлали бухарцы, давъ выстрѣлить своей пушкѣ, закрываютъ ее тотчасъ живымъ строемъ своихъ войскъ, сберегая ихъ меньше, чѣмъ орудія... Силу пушки Азія всегда приравнивала силѣ тысячи солдатъ.—Поэтому Скобелевъ, съ одной стороны, говорилъ:

— «Если бы я имѣлъ право, я подарилъ бы текинцамъ нѣсколько старыхъ орудій!» А съ другой стороны онъ стремился взять съ собой въ походъ 10—12 пушекъ на каждую тысячу солдатъ, т. е. 80—100 на весь отрядъ, и притомъ самаго разнообразнаго вида: легкія, тяжелыя, горныя, мортиры, пулеметы (картечницы), ракеты... Онъ хотѣлъ удивить противника разнообразіемъ, дальностью и силой удара артиллеріи. Онъ постоянно твердилъ:—«*Если побѣдить значитъ удивить, то боевой успѣхъ въ Средней Азіи прямо пропорціоналенъ силѣ артиллеріи*»...

При посредствѣ профессора инженерной академіи, полков. Ц. Кюи, Скобелевъ старался дополнить нашу фортификацію *особымъ типомъ* «среднеазіатскаго опорнаго этапнаго пункта» по слѣдующему заданію, составленному ген. Скобелевымъ: «малый гарнизонъ, но большіе склады»...

Равнымъ образомъ, онъ старался дополнить отечественную артиллерію выработкой правилъ для брешированія своеобразныхъ среднеазіатскихъ крѣпостей, съ помощью ген. Зиновьева, сдѣлавшаго въ свое время брешь при взятіи нами г. Джизака.

Словомъ, какъ видите, Скобелевъ не довольствовался шаблонами, а стремился создать *технику* для каждого оригинальнаго случая. *Для этого онъ использовалъ отечественный боевой опытъ, знакомство съ которымъ у него было удивительное.*

Не даромъ, выбирая Скобелева—для этой экспедиціи, Государь сказалъ, что «онъ вполнѣ *практически* знакомъ съ войною въ Средней Азіи».

Каждая новинка всемірнаго боевого опыта привлекала Скобелева. Особенно онъ былъ внимателенъ къ азіатскимъ экспедиціямъ англичанъ. Онъ, вмѣстѣ съ генер. штаба полковникомъ Соболевымъ, обратилъ у насъ вниманіе «на боевую пользу на войнѣ гелиографовъ, широко практикованныхъ англичанами». Онъ тотчасъ беретъ ихъ съ собой, чтобы сдѣлать и «свой, русскій опытъ». Приборы пришлось доставать изъ Лондона,—у насъ ихъ еще не дѣлали и еще не продавали, забывъ свой небольшой опытъ съ ними, сдѣланный въ 1877 г. на Дунаѣ.

Идея Скобелева выработать типъ «среднеазіатскаго» орудія (на манеръ горнаго), годнаго для перевозокъ въ разобранномъ видѣ на верблюдахъ, до сихъ поръ еще не осуществлена. Вѣроятно, въ будущемъ, въ Афганистанѣ, Южной Персіи и въ Монголіи мы вспомнимъ объ этомъ.

Скобелевъ настаивалъ на изготовленія для Средней Азіи особыхъ патроновъ «съ тугоплавкимъ просальникомъ» (изъ желтаго воска). Ему

сдѣлали такіе патроны, а потомъ сейчасъ же забыли, такъ что уже въ 1885 г. въ бою на Кушкѣ, мы стрѣляли снова испорченными патронами.

Такимъ образомъ, уже изъ этихъ краткихъ перечисленій вы видите, что мысль Скобелева всегда дѣятельно работала надъ улучшеніемъ всѣхъ деталей военного дѣла и надъ приспособленіемъ ихъ къ данной боевой обстановкѣ.

Скобелевъ почти первый поднялъ вопросъ объ оборудованіи нашего Среднеазиатскаго боевого фронта (Красноводскъ—Ташкентъ—Вѣрный) быстрымъ сообщеніемъ съ центрами Имперіи, съ Петербургомъ и Москвой. Онъ сдѣлалъ расчетъ на тѣ средства передвиженія, какія тогда были (Петербургъ—Красноводскъ—Петро-Александровскъ—Чарджуй—21 день).

Скобелевъ далъ хорошіе образцы «приказовъ» войскамъ, пользуясь таковыми, какъ средствомъ воспитывать войско, воодушевлять, наставлять. Въ нихъ онъ старался сочетать лаконизмъ и выразительность стиля, съ затрагиваніемъ лучшихъ струнъ «солдатской» души. Многіе, а среди ихъ и ген. Драгомировъ, старались подражать въ этомъ Скобелеву. Вотъ образецъ: «Войска Красноводскаго гарнизона! Стоя вблизи непріятеля, вамъ нужно болѣе строгое воинское обученіе и болѣе солдатскій видъ. Я надѣюсь въ недалекомъ будущемъ убѣдиться, что вы исполните мое требованіе и сумѣете тогда на дѣлѣ доказать, что вы родные братья славной Кавказской арміи»...

Скобелева упрекаютъ въ страсти къ рисовкѣ, къ исканію популярности... Но развѣ это порокъ? Развѣ Суворовъ, по собственному признанію, не «гонялся весь вѣкъ за славой?» И развѣ что либо можетъ быть благороднѣе для военного человѣка, какъ не погоня за славой... Дурно только тогда, когда реклама желаетъ прикрыть пустоту содержанія, надуть.... Скобелевъ же всегда былъ способенъ *дать* во много разъ больше, чѣмъ показывалъ...

Его обвиняютъ въ томъ, что онъ широко распахнулъ свою операцию, уже во время ея хода—«государственному предварительному контролю», который тогда являлся у насъ новинкой. Но *такимъ* и долженъ стараться быть генераль, обратившійся уже тогда, до экспедиціи, въ *«кумиръ русскаго народа и русской арміи»*. Это была забота отклонить отъ своего имени всякое подозрѣніе «въ умышленной мути въ денежныхъ и матеріальныхъ дѣлахъ похода».

Указываютъ съ ироніей на то, что Скобелевъ явившись въ Закаспіи (у Чикишляра), пустилъ съ 4-хъ верстъ, съ парохода, своего боевого коня вплавь къ берегу. Это имѣло, въ свое время, большой смыслъ для впечатлительныхъ азіатцевъ и для войска, жадно хватавшаго каждую вѣсть о «своеобразности» знаменитаго человѣка, поступки котораго, по общему мнѣнію, всегда должны быть необычайны. Въ этомъ Скобелевъ никому не подражалъ.

Соглядатаи текинцевъ тотчасъ же донесли своимъ: «новый генераль, чловѣкъ молодой, боевой и шутить, очевидно, не любитъ».

Скобелева обвиняли въ «шовинизмѣ», въ стремленіи устроить войну только для войны и въ натравливаніи насъ для этого на Германію и Англію. Это конечно не такъ. Любя «до безумія» военное дѣло, особенно «настоящее—т. е. войну», какъ Суворовъ, Скобелевъ еще болѣе любилъ Россію и ея интересы... Это не былъ «генераль-кондотьери», какъ его называли. Когда онъ узналъ, что Англія ловко пущенными слухами объяснила «всей базарной молвѣ Средней Азіи», что на свѣтѣ засѣдаетъ «маслахатъ» изъ всѣхъ наибольшихъ государей, подъ предсѣдательствомъ англійскаго, который уже ограничилъ русскій боевой задоръ въ Турецкую войну, Скобелевъ высказался такъ:

— «Внимательно слѣдя за нашимъ движеніемъ въ Средней Азіи за послѣдніе десять лѣтъ, нельзя не быть испуганнымъ открывающеюся передъ нами пропастью, могущею нарушить экономическій и политическій строй всего государства. Въ Азіи отсутствіе опредѣленной политической программы ¹⁾ чувствуется всякимъ байгушемъ (нищимъ), ибо онъ съ юныхъ лѣтъ, когда числился бачей, и до глубокой старости, воспитывается толкованіями базарныхъ политическихъ хабаровъ (новостей). Англичанамъ удалось увѣрить Азію, что они вынудили насъ не брать Константинополь и затѣмъ удалиться вовсе съ Балканскаго полуострова. Благодаря старанію ихъ агентовъ, даже о берлинскомъ трактатѣ распространилось какое то смутное понятіе, крайне для насъ неблагопріятное. Боже мой! сколько жертвъ кровью и честью будетъ стоить этотъ тяжелый для русскаго сердца миръ... Сколько стоилъ онъ намъ и до сего дня внутреннихъ ужасныхъ смятеній и внѣшнихъ оскорбленій и разочарованій»...

Ужъ изъ этихъ словъ ясно, что передъ вами не «кондотьери», а оскорбленный до глубины души русскій гражданинъ и генераль, «который, чувствуя свой талантъ, смѣло *брался* поднять перчатку, брошенную въ лицо Россіи на Берлинскомъ конгрессѣ нѣмцами и англичанами».

Скобелевъ далъ намъ прекрасный совѣтъ, какъ слѣдуетъ намъ держать себя (политически) съ туземцами на нашихъ окраинныхъ боевыхъ фронтахъ, особенно на азіатскихъ, чтобы не накладывать лишняго бремени на плечи стратегіи и войскамъ, тамъ находящимся. Онъ осуждалъ подачки, задариваніе... туземцевъ, а требовалъ прямыхъ, справедливыхъ, но властныхъ къ нимъ отношеній. Онъ говорилъ:

— «Чѣмъ больше вдумываюсь, тѣмъ больше убѣждаюсь, что до пріѣзда моего мы платили туркменамъ дань. Необходимо помнить, что мы завоевали Среднюю Азію не золотомъ, а умѣнемъ и штыкомъ. Печальный примѣръ Серъ-Макнактена, Эльфинстона и Александра Борпса въ 1841 г.,

¹⁾ Страхъ передъ Англіей.

должны намъ служить напоминаніемъ, что деньгами пользоваться въ Азіи необходимо въ смыслѣ приобрѣтенія и упроченія средствъ и вліянія, но что чѣмъ меньше, тѣмъ лучше. Особенно не слѣдуетъ приучать массу къ подачкамъ за малыя услуги. Тяжелое себѣ готовитъ тотъ, кто основываетъ свои дѣйствія на заискиваніи передъ азіатцемъ. Улучшеній надо искать въ принципѣ *власти*, а не въ принципѣ *обоюдныхъ согласій*.

Интересенъ его взглядъ на обмѣнъ личными подарками съ азіатскими властителями, столь развивавшійся у насъ иногда. Скобелевъ объявилъ:

— «Я не принимаю подарковъ и другимъ не дозволю»...

Онъ постоянно повторялъ, что нигдѣ, какъ въ Азіи *«боязливый халатникъ»*, не обращается такъ быстро въ *«нахальнаго»*, при отступленіи отъ властнаго съ нимъ обращенія въ сторону панибратства и послабленій.

Никто проникательнѣе Скобелева не нашелъ причинъ превосходства нашего надъ азіатцами, его дней. Онъ считалъ имъ—огонь современнаго могучаго оружія, регулярное обученіе нашихъ войскъ и ихъ духъ. Все это онъ выразилъ ярко въ короткой фразѣ своего приказа:—«Всетаки счетъ не на баталіоны, а на роты: въ Средней Азіи наша рота въ открытой мѣстности есть подвижной Страсбургъ»...

Въ германской печати, современной Скобелеву, не разъ высказывалось, что Скобелевъ подбадривалъ войска въ трудныя боевыя минуты водкой. Это совершенно невѣрно. Скобелевъ постоянно заботился о трезвости своихъ войскъ. Такъ, съ самаго начала туркменской экспедиціи, онъ занялся искорененіемъ въ войскахъ пьянства, высказавъ по этому поводу много цѣнныхъ мыслей. А приказомъ своимъ отъ 17 мая 1880 г. № 42 онъ запретилъ во всемъ Закаспійскомъ краѣ розничную продажу спиртныхъ напитковъ, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, гдѣ она была оставлена подъ отвѣтъ войскового начальства.

Въ своихъ многочисленныхъ приказахъ и инструкціяхъ онъ набрасываетъ цѣлую тактику *общую* (европейскую, такъ сказать) и *среднеазиатскую*. Это вовсе не было повтореніе прописныхъ истинъ изъ уставовъ и учебниковъ, но то, что онъ успѣвалъ почерпнуть изъ новаго боевого опыта, развертывавшагося передъ его глазами. Вотъ, напримѣръ, *наставленіе для конныхъ летучихъ отрядовъ*¹⁾, во многомъ годящееся для каждаго коннаго отряда, когда-бы и гдѣ-бы онъ ни дѣйствовалъ:

— «Не предпринимать дальнихъ *поисковъ* малыми разѣздами, но если бы крайность заставила, то обезпечиваться значительнымъ числомъ патроновъ».

— «Передъ превосходнымъ (коннымъ) противникомъ спѣшиваться, встрѣчать рѣдкимъ, спокойнымъ, одиночнымъ огнемъ лучшихъ стрѣлковъ и, въ случаѣ натиска, залпами съ близкаго разстоянія»...

¹⁾ 16/у 1880 № 403.

— «Особенно важно не увлекаться силою какого нибудь отдѣльнаго пункта, на примѣръ мазанки, прикрывающихъ холмиковъ съ саксауломъ, и т. п. Ибо самое опасное на войнѣ—это остановиться и дать себя окружить (Иканъ 1864 г., Миръ-равать 2 окт. 1875 г.) значительными силами. Средне-азиатцы необыкновенно быстро пристрѣливаются мѣтко изъ фальконетовъ до 2000 шаговъ. Тогда будетъ потеря большая».

— «Если бы крайность заставила остановиться, то непременно не забыть воду. Подъ пулями это легко забывается и отдается предпочтеніе мѣстнымъ закрытіямъ, а потомъ поздно».

— «Всякій разъ, уходя въ разѣздъ, сообщать остающемуся офицеру на опорномъ посту: а) цѣль движенія, б) куда идетъ и до какихъ пунктовъ, в) съ нимъ вмѣстѣ, по возможности, обсудить случайности, г) сдѣлать, въ зависимости отъ всего этого, расчетъ времени, опредѣлить, когда и куда съ опорнаго пункта идти на помощь»...

А вотъ цѣлый трактатъ о томъ, *какимъ* именно наступательнымъ духомъ должна быть проникнута всякая боевая операція. Что, если бы эти слова еще до кампаніи 1904—1905 года были положены у насъ въ основаніе устава, а не выписывались бы теперь изъ уставовъ нѣмецкихъ и японскихъ, какъ нѣкое откровеніе?

— «Только быстрота, хитрость, рѣшимость идти впередъ, даже съ меньшими силами, отсутствіе страха передъ мѣрами крайними, наконецъ, счастье,—могутъ (по словамъ Скобелева) вывести насъ изъ затрудненій,—а то попадемъ въ просакъ, впередъ не пойдёмъ и окончательно уронимъ свое послѣднее обаяніе... Я видѣлъ эти ужасы (въ пустынѣ) въ маѣ 1871 и въ апрѣлѣ 1873 г... Только одна быстрота можетъ въ такомъ случаѣ выручить. Пойдемъ впередъ хотя съ частью отряда. Боевой успѣхъ даетъ намъ все. Если такъ, то вырвемъ его зубами!!» ¹⁾).

Но, двигая массы на усилія не человѣческія, Скобелевъ зналъ, что одной *требовательности* недостаточно, что есть еще чудодѣйственныя снаровки. Онъ говорилъ:

— «Даже при насиліи нужна большая ласка съ массой».

Затѣмъ, онъ всегда проповѣдывалъ о желѣзной рѣшимости и о томъ, чтобы не разбрасывать ни силъ ни усилій. Онъ говорилъ и писалъ:

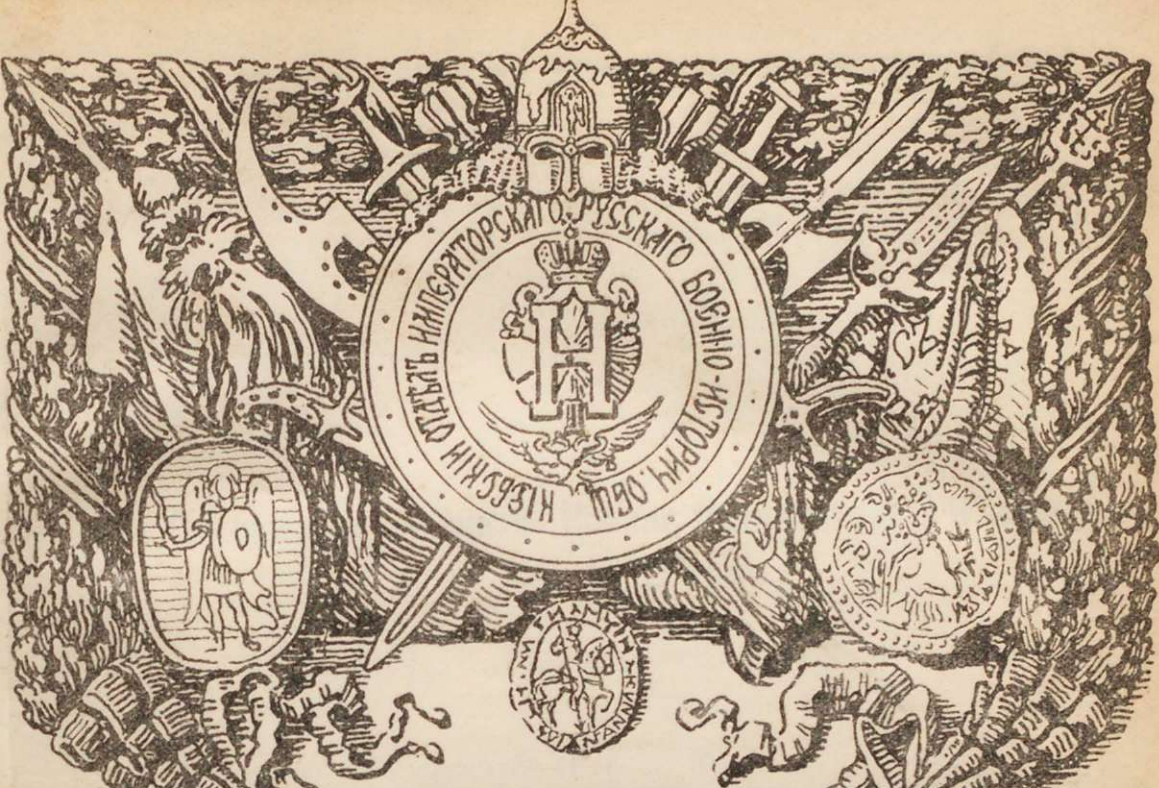
— «Задавшись этою ближайшей цѣлью, идти къ ней неуклонно, всѣмъ для того жертвуя»...

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Шеманскій.

¹⁾ 17/IV 1880.

ВОЕННО —
ИСТОРИЧЕСКІИ
ВѢСТНИКЪ

ИЗД-ПРИ

КІЄВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

2-я 1912

4-й

ГОД.ИЗД.

Ш.

Скобелевъ и его мысли

1879—81 г.г.

(Очеркъ).

(Продолженіе) ¹⁾.

Выше мы приводили тактическій совѣтъ Скобелева коннымъ летучимъ отрядамъ, ниже приводимъ прекрасное *тактическое поученіе* его маленькимъ отрядцамъ, призваннымъ къ защитѣ этапныхъ пунктовъ на сообщеніяхъ. Хотя это тактика для среднеазіатскаго этапа, но всякій этапъ долженъ съ благодарностью намотать его на усъ. Это «золотыя скобелевскія тактическія снаровки, та техника, въ погонѣ за которой вся современная военная наука». У него мы читаемъ:

— «Въ Средней Азіи существенными условіями прочной обороны укрѣпленнаго пункта являются: 1) командованіе **водою** и доступъ къ ней. Условіе это главное, ибо при здѣшней жарѣ бой поглощаетъ огромное количество воды. Способность туземцевъ отводить воду, при всякихъ условіяхъ—изумительная. Въ октябрѣ 1875 г. Наманганская цитадель погибла-бы, не будь въ ней двухъ колодцевъ, нами построенныхъ, ибо коканцы успѣли отвести воду изъ такого значительнаго арыка, какъ Пашата, и это въ

¹⁾ См. Кн. 1 «Военно-Историческаго Вѣстника», за 1912 г.

короткій срокъ, съ 23 по 26 октября. Доступъ къ водѣ долженъ быть обезпеченъ; ничто такъ не деморализуетъ гарнизонъ, малочисленный и изнуренный, какъ напрасныя потери во время хожденія за необходимою здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, водою. 2) **эспланада** во всѣ стороны не менѣе 70—100 саж. Эспланада—лучшая гарантія отъ потерь; напротивъ того, отсутствіе ея можетъ имѣть весьма гибельныя послѣдствія. Громадную потерю 6-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, при геройской оборонѣ Самарканда, исключительно должно приписать отсутствію соотвѣтственной эспланады. Могу рекомендовать: а) *стрѣлять изъ орудій* навѣсно съ уменьшенными зарядами; б) на столько изучить мѣстность, чтобы, не опасаясь сбиться, дѣлать *вылазки* по ночамъ съ небольшими командами. Этого, они, азіатцы, очень не любятъ; способъ хорошій, но требуетъ навыка; иначе большія потери, какъ было во время обложенія Наманганской цитадели въ октябрѣ 1875 года. 3) **Здѣшній непріятель лукавъ, любитъ нечаянныя нападенія**; наши же, стоя годами, въ невообразимо тоскливой обстановкѣ, притупляются и становятся крайне безпечными. Къ тому же, даже дѣятельный комендантъ на практикѣ слишкомъ рѣдкій, ибо въ тылу остаются не всегда лучшіе, не имѣютъ никакихъ средствъ знать общую обстановку и принимать соотвѣтствующія мѣры во время. Свое начальство также его забываетъ. Слѣдовательно, возможность нечаяннаго нападенія есть. 4) Желательно имѣть во всякомъ укрѣпленіи **маленькій редюитъ**, хотя бы изъ заранѣе сложенныхъ продовольственныхъ мѣшковъ. Цѣль—дать опомниться, придти въ себя за закрытіемъ и опять выбить временно одержавшаго успѣхъ противника. Редюитъ этотъ надо обезпечить постоянно запасомъ воды, патроновъ, лопатъ, топоровъ и кирокъ, наконецъ, въ небольшомъ числѣ, перевязочными припасами. 5) **Измѣрять** шагами мѣстность впереди и *обмыслить оюнь*. 6) Рекомендую пользоваться *земляными мышками*. У непріятели всегда можетъ быть нѣсколько фальконетовъ, бьющихъ невѣроятно мѣтко на 2000 шаговъ или около. Они то наносятъ потерю и отъ нихъ надо прикрыться. Между тѣмъ заранѣе нельзя знать, откуда изъ нихъ будутъ стрѣлять. Тутъ мышкі неощутимы»...

Совѣтуя даже крохотнымъ гарнизонамъ отбиваться вылазками, наступая, Скобелевъ только проводилъ въ жизнь всюду свою основную идею, которую столь многообразно онъ выражалъ вродѣ фразы:

— «Генералъ (писалось съ его словъ всѣмъ и каждому напоминаніе) приказалъ увѣдомить Васъ *еще разъ*, что онъ окончательно рѣшилъ идти впередъ и захватить инициативу».

Злые же языки говорили, что Скобелевъ рвался впередъ, чтобы создать кровопролитную экспедицію для своихъ карьерныхъ цѣлей. Тысячами выписокъ изъ документовъ можно это опровергнуть. Напротивъ, Скобелевъ неоднократно высказывалъ желаніе кончить съ текинцами безкровно, говорилъ и о томъ, что «Государю Императору слишкомъ дорога русская кровь».

Множество разъ обращался онъ къ текинцамъ съ увѣщательными прокламаціями, вродѣ слѣдующей ¹⁾:

— «Волею Могущественнаго Бѣлаго Царя я назначенъ начальникомъ войскъ и управителемъ населенія этой страны. Воля Бѣлаго Царя, чтобы вы, въ числѣ миллионовъ дорогихъ Его Величеству подданныхъ мусульманскаго вѣроисповѣданія, обратились къ мирному труду и торговлѣ, жили въ довольствіи и богатѣли. Эта воля Государя несовмѣстна съ разбоемъ и грабежомъ. Разбойники будутъ въ скоромъ времени уничтожены, а сопротивляющіеся волѣ Государя—жестоко наказаны. Являясь представителемъ безконечно милостиваго Государя, я во-время обращаюсь ко всѣмъ разумнымъ и благомыслящимъ людямъ, совѣтуя имъ, согласно смысла священныхъ словъ корана, подчиниться волѣ русскаго Государя и тѣмъ спасти себя, семьи и имущество отъ неминуемой гибели. Всякое чистосердечное раскаяніе и своевременное изъявленіе покорности будетъ принято мною, именемъ *Государя*, милостиво и снисходительно».

Такимъ образомъ ясно, что ничего задирчиваго, разжигающаго эти прокламаціи Скобелева не содержали и не возбуждали въ текинцахъ.

Но нежелая вовсе оставить неотомщенной нашу неудачу 1879 года, Скобелевъ требовалъ только небольшую контрибуцію отъ текинцевъ, если бы они покорились безъ войны. Составъ этой контрибуціи подчеркиваетъ *оригинальность* мысли Скобелева:

- 1) 1000 жеребцовъ и кобылъ для русскаго коннозаводства.
- 2) Освобожденіе рабовъ.
- 3) *Выдача всѣхъ историческихъ документовъ и книгъ* ²⁾.
- 4) Заложниковъ (изъ сердарей, ишановъ, мальчиковъ лучшихъ семей и 500.000 рублей на ихъ воспитаніе въ русскіе школы).
- 5) Объявленіе текинской земли подъ управленіемъ русскаго государя. Временная ея окупація и постройка въ ней нашихъ дорогъ ³⁾.

Каждый свой рѣшительный шагъ, относительно Геокъ-тепе, Скобелевъ сопровождалъ призывомъ туркменъ къ миру.

1-го іюня онъ имъ писалъ: «Передъ началомъ наступательныхъ дѣйствій, которыя поведутъ къ покоренію ахаль-текинской земли и отъ которыхъ могутъ пострадать жены, дѣти и имущество, я, вдохновляемый добротою Государя Императора, въ послѣдній разъ предлагаю сдаться на милосердіе Бѣлаго Царя. Если въ теченіи этого времени не получу отвѣта, то вамъ будетъ худо».

По версіи же недоброжелателей Скобелева это воззваніе будто бы состояло изъ угрозъ истребить все населеніе и все имущество оазиса, что будто-бы и озлобило противника Скобелева до послѣдней степени.

¹⁾ 23/IV 1880 г.

²⁾ Обращаемъ на это вниманіе И. Рус. В. Истор. Общества.

³⁾ «Текинская земля—собственность государя».

Любопытенъ взглядъ Скобелева на то, какъ слѣдуетъ относиться къ фактамъ удачъ и неудачъ боевыхъ столкновений. По его мысли, фактъ долженъ быть обслѣдованъ всесторонне и повлечь за собой, обязательно, либо награду, либо осужденіе. Онъ говорилъ (2/VI 1880 № 72):

— «Всякое дѣйствіе противъ непріятеля вездѣ и всегда заслуживаетъ или похвалы, или награды, или преданія суду по полевымъ законамъ, а потому для всѣхъ чиновъ въ краѣ, безъ исключенія, оно всегда будетъ строго разбираться по существу»...

А вотъ какъ расцѣнивалъ Скобелевъ боевую силу *роты* и *сотни* для нашего среднеазиатскаго фронта:

— «Если *рота* на мѣстности открытой и не на бивуакѣ неодолима сила для среднеазиатцевъ, то нельзя сказать того же про сотню казаковъ, тѣмъ болѣе взводъ. Разница истекаетъ не отъ качественного различія роты и сотни, ибо бываютъ и плохія роты и плохія сотни, т.-е. части съ плохими командирами, а отъ причинъ нравственныхъ. Всякій среднеазіатецъ считаетъ себя *казакомъ*, или того выше—джигитомъ. Солдатъ же для него представляетъ нѣчто недоступное, онъ плюетъ огнемъ; словомъ, *рота бьетъ его* по воображенію, а сотня нѣтъ. **Никогда** вышеуказаннаго не слѣдуетъ забывать пока, командуя въ наше время отрядами въ Средней Азіи».

Мы уже упоминали о способности Скобелева воодушевлять войска, поднимать ихъ боевое настроеніе. Онъ достигалъ это простыми, но полными огня и поэзіи словами, вродѣ слѣдующихъ ¹⁾:

— «...Всѣмъ предстоитъ перенести много трудностей, встрѣтиться съ непріятелемъ храбрымъ, болѣе чѣмъ вдесятеро васъ сильнѣйшимъ».

— «...Сердце ваше всегда сумѣетъ быть на высотѣ боевого дѣла»...

— «...Благодарный знаменамъ вашимъ за георгіевскій крестъ, я знаю васъ и не считаю враговъ».

Это *подбадриваніе* онъ *сопровождалъ* всегда желѣзной *требовательностью*, исходя изъ слѣдующаго соображенія:

— «Опытъ минувшей кампаніи (1877—78 г.г.), говорилъ онъ, убѣдилъ меня, что исполнимость прямо пропорціональна требовательности свѣше, и это даже при дѣйствительныхъ, кажущихся неодолимыми трудностяхъ ²⁾»...

Что же касается того, что казалось *возможнымъ*, то Скобелевъ здѣсь не стѣснялся. Онъ выражался такъ:

— «Возможное-(же), даже черезъ силу войскъ, дѣлаю скоро и прочно достигаю результатовъ ³⁾».

Скобелевъ былъ универсальный генералъ, одинаково хорошо рассчитывавшій и *боевыя* и хозяйственныя операціи. Не даромъ, экспедиція 1880—1881 годовъ считается высокимъ образцомъ по части устройства и функціо-

¹⁾ 10/VI 1880 № 91.

²⁾ № 47.

³⁾ 3/VI 1880 г.

нированія ея «чрева». Здѣсь былъ тотъ же неумолимый принципъ «впередъ!» Онъ такъ и приказывалъ своимъ интендантамъ:

— «Прошу имѣть ввиду, что двигать впередъ хотя бы одинъ пудъ есть уже выигрышъ для общаго дѣла»...

Или: — «Вообще, какъ принципъ, выдвигать все впередъ. Въ этомъ весь планъ».

Это даже въ Петербургѣ было отмѣчено тотчасъ, что «войска не зря двигаются у Скобелева впередъ». Ужъ 5/у 1880 г. (№ 328) министр отмѣтилъ, что «Его Императорскому Величеству было особенно пріятно видѣть заботливость о томъ, чтобы передовой отрядъ, прежде начатія рѣшительныхъ дѣйствій, былъ вполнѣ обезпеченъ всѣмъ необходимымъ, дабы не предпринимать рискованныхъ движеній, безъ вѣрнаго разсчета на успѣхъ»...

Въ противность другимъ генераламъ, которые только и мечтаютъ о подкрѣпленіяхъ, Скобелевъ твердилъ:

— «Усиливать число войскъ рѣшительно не хочу, ибо сила наша именно въ нашей малочисленности. Азію надо бить не только по загривку, но и по воображенію». И это на ряду съ его заявленіемъ, что «средства для успѣха остаются тѣ же, какъ и вездѣ: выдержка, время, дѣйствія не только достаточными силами, но и съ избыточными средствами, а потому навѣрняка». Однако это не вело у него къ безконечнымъ выжиданіямъ и откладыванію ударовъ, вслѣдствіе выжиданія пополненій. Просто, когда хотятъ бить, тогда не кажется, что силъ и средствъ недостаточно.

Планъ Скобелевъ строилъ весьма заботливо и то, что нехватало у него для правильныхъ разсчетовъ, онъ тотчасъ добывалъ опытнымъ путемъ. Какъ извѣстно, горя о томъ, что онъ еще не видѣлъ текинцевъ въ бою, онъ предпринялъ «развѣдку противника», отправившись съ небольшимъ отрядомъ (въ іюлѣ 1880 г.) къ Геокъ-тепе, задолго до начала осады, и вынеся съ ними рядъ опытныхъ боевыхъ стычекъ. Эти стычки и дали, наконецъ, ему знаніе боевыхъ свойствъ и пріемовъ противника, для вѣрнаго построенія плана операціи.

Вотъ подлинныя выраженія Скобелева на этотъ счетъ, рисующія важность *знанъ* противника:

— «Жаль ¹⁾, что я не былъ въ дѣлѣ съ этимъ непріателемъ (писалъ Скобелевъ). Безъ этой данной я все таки въ концѣ концовъ въ потемкахъ... А сдѣлаться дирижеромъ оркестра важное преимущество на войнѣ».

Или:—«Увы! недостаетъ мнѣ главнѣйшей данной для рѣшенія: знанія этого непріателя»...

Затѣмъ, мы видимъ, что онъ, доводя всѣ свои разсчеты до кристальной чистоты, необычайно дорожилъ *временемъ*. Онъ говорилъ ²⁾:

¹⁾ 1/у 1880 г.

²⁾ 25—28/у 1880 г.

— «Не хорошо запоздать въ военномъ дѣлѣ. Лучше плоше, но во время, чѣмъ превосходно, но поздно... Дирижеромъ всегда выгодно быть на войнѣ. Нужно не упустить время. Мнѣ... необходимо рѣшить съ такимъ разсчетомъ, чтобы событія не могли насъ предупредить».

Много словъ, набросанныхъ Скобелевымъ въ разныхъ перепискахъ, свидѣлствуютъ, что онъ отлично зналъ нашъ среднеазиатскій фронтъ и былъ бы неоцѣненнымъ его руководителемъ и въ мирное и въ военное время.

«Азія (говаривалъ онъ) грозитъ много, но эти слова къ дѣлу переходятъ рѣдко, когда того потребуютъ передовые, наиболѣе интеллигентные ихъ предводители... Слишкомъ часто азіатскія волненія походятъ на *за-поздалью морскую змѣю*, которая даетъ себя чувствовать нѣсколько дней послѣ бури. Такъ было въ Индіи, въ 1857 г., подъ Самаркандомъ, во время нашествія Баба-бека и Джура-бека въ 1868 г., въ недавнихъ волненіяхъ въ Дагестанѣ... Что Азія разъ заговорила, то вспыхнетъ—это фактъ несомнѣнный, но можно также считать за данную, почти положительную, что она даетъ себя чувствовать не тогда, когда ей это выгодно, а скорѣе, напротивъ того»...

Но и *своихъ* онъ зналъ отлично; вотъ на примѣръ, его образцовая *характеристика* нашего «молодого» солдата, полученная по новой всеобщей повинности, вмѣстѣ съ офицерствомъ, слишкомъ старѣющимъ на младшихъ должностяхъ и потому *отстающимъ* отъ солдата въ свѣжести, подвижности и жизнерадостности. Мы давно имѣли бы болѣе молодой командный составъ, если бы обратили должное вниманіе на слова Скобелева ¹⁾.

По его словамъ, «Солдата нашего нужно бодрить, веселить и не киснуть съ нимъ вмѣстѣ. Начальники частей, которые почти вдвое старше массы солдатъ, не должны этого забывать». Онъ говорилъ:

— «Одно для меня очевидно: у насъ солдатъ молодой, впечатлительный и требующій сердечнаго за нимъ ухода... Въ такомъ положеніи одно—неустанная сердечная заботливость непосредственнаго ближайшаго строевого начальства. Прошу сдѣлать распоряженіе теперь же, въ счетъ экстраординарной суммы, выписать скорѣе игры для солдатъ по числу укрѣплений на обѣихъ коммуникаціонныхъ линіяхъ и въ оазисѣ. Полезными играми я признаю игру въ мячъ, при чемъ необходимы мячи разныхъ размѣровъ, прочные и красивые. Кегли можно устроить почти вездѣ на мѣстѣ и надо выписать лишь нѣсколько деревянныхъ или костяныхъ шаровъ. Вообще, я былъ бы радъ, если бы начальники частей *сами придумывали*, какъ занимать солдатъ... Тамъ, гдѣ по числу гарнизона это возможно, предписать устроить солдатскій театръ, для чего можно выписать нѣсколько либретто изъ балаганныхъ репертуаровъ. И потребные на это расходы отнести на экспедиціонныя суммы»...

¹⁾ 13/VI 1880 г.

Потомъ, онъ зналъ, какъ живить войска наступленіе и какъ мертвить всякая позиціонность, долгое сидѣнье на мѣстѣ. Онъ тутъ же говоритъ, что «по опыту минувшей кампаніи (1877—78 г.г.) онъ знаетъ всеразрушающее дѣйствіе на войско продолжительныхъ сидѣній на одномъ мѣстѣ. Война не война, миръ не миръ»...

Къ такимъ засидѣвшимся частямъ, по его словамъ, привязываются и болѣзни. Поэтому Скобелевъ предписывалъ дѣлать встряску для такихъ частей—«Передвинуть въ бойкое мѣсто», «освободить отъ работъ, дать стряхнуть болѣзнь и скуку», «дозволить даже попойку и въ теченіи одной недѣли снисходительно смотрѣть на поведеніе, разумѣется, въ смыслѣ дозволеннаго... А когда оправятся, заставить пройти съ транспортомъ и занять ими одинъ изъ передовыхъ, ближайшихъ къ непріятелю пунктовъ»...

Въ тѣхъ же цѣляхъ онъ настаивалъ на отличной пищѣ, квасѣ, табакѣ, женщинахъ... Это были мысли и поступки вожда—глубокаго психолога, практика. И какъ бы они не казались экстраординарными, они заслуживаютъ широкаго подражанія даже въ мирное время, если хотятъ, чтобы прогрессъ въ арміи шелъ бойкимъ темпомъ.

Онъ высоко ставилъ заботу о санитаріи войскъ. Онъ слишкомъ хорошо зналъ, какъ мы отставали въ этомъ отъ запада. Онъ постоянно твердилъ:

— «Administrer c'est prévoir... Мы склонны, пока громъ не грянетъ, забывать общеизвѣстный фактъ, что на войнѣ отъ болѣзней гибнетъ въ 5 разъ больше, чѣмъ отъ огня. Во время осадъ и обложеній потеря (равна) 30% наличнаго числа войскъ... Слишкомъ тяжелый (былъ) для насъ опытъ минувшей войны, чтобы не быть осмотрительнѣе».

Скобелевъ былъ необычайно быстръ въ своихъ мысляхъ и мѣропріятіяхъ, вытекавшихъ изъ нихъ. Онъ не могъ работать съ вялыми, любящими тянуть и томить помощниками, онъ ихъ нещадно мѣнялъ. Этой участи подвергались интендантскіе чины, у которыхъ чиновничья система «не спѣшить» вошла въ принципъ. Интендантъ, маіоръ Епифановъ былъ уволенъ Скобелевымъ отъ должности, и вмѣсто него Скобелевъ требовалъ другого «съ хорошимъ здоровьемъ, могущаго дѣлать по 80 в. въ сутки и въ состояніи послѣ этого переѣзда заниматься. Ибо (объяснялъ Скобелевъ) бумажныхъ интендантскихъ обязанностей здѣсь почти нѣтъ, но необходимо вездѣ поспѣвать»...

Онъ придавалъ больше значенія способностямъ людей, чѣмъ старшинству, чинамъ и требовалъ:

— «Если въ старшихъ чинахъ подходящаго человѣка нѣтъ, то не откажите прислать изъ младшихъ» (телеграмма № 2337).

Расчетъ и рискъ Скобелевъ считалъ не только равноправными, но и одинаковыми для веденія боевыхъ операцій. Интересно прослѣдить на живомъ примѣрѣ, какъ онъ это понималъ и внушалъ своимъ подчиненнымъ.

Это было во время смѣлой и далекой усиленной развѣдки Скобелева съ крошечнымъ отрядомъ, въ первыхъ числахъ іюля къ Геокъ-тепе, въ самую середину разъяренного текинскаго гнѣзда. Онъ, какъ мы уже выше говорили, крайне нуждался въ боевомъ опытѣ съ текинцами для правильнаго построенія своего операціоннаго плана. Но этотъ опытъ былъ страшно рискованъ. Рискъ же свой Скобелевъ объяснялъ такъ:

— «Я сознательно поставилъ отрядъ, повидимому, въ весьма трудное положеніе; но я убѣжденъ, что при молодецкомъ веденіи онъ вернется съ честью»...

— «Общее впечатлѣніе всего этого смѣлаго движенія оправдываетъ рискъ».

— «Въ Азіи надо бить по воображенію. Бомбардировка Геокъ-тепе, съ горстью людей, и благополучное возвращеніе отряда, отзовутся во всей Азіи»...

— «Обращаясь къ испытанной опытности и доблести офицеровъ вѣреннхъ мнѣ войскъ, я напоминаю имъ, что только убѣжденіе въ ихъ большое боевое сердце даетъ мнѣ право увѣренно рѣшиться рекогносцировать Геокъ-тепе».

— «Въ случаѣ моей смерти, я поручаю командованіе отрядомъ полковнику Гродекову; онъ вполне способенъ вывести цѣлый отрядъ и ему извѣстны всѣ мои соображенія».

Старое Суворовское правило—посвящать всю массу войскъ въ сущность текущей боевой задачи, подчеркивалось постоянно Скобелевымъ. Вотъ его слова:

— «Все это (т. е. планъ дѣйствій) должно быть осмыслено начальникомъ части, офицерами и унтеръ-офицерами... Унтеръ-офицеры, въ присутствіи офицеровъ, понятнымъ для солдатъ языкомъ, объясняютъ то же (самое) вѣреннымъ имъ людямъ для того, чтобы они могли способствовать достиженію цѣли *разумнымъ исполненіемъ* того, что отъ нихъ требуется. Разумное же вообще требуетъ поясненія, а когда имѣемъ дѣло съ массой, то кромѣ того, со стороны начальниковъ—любви и терпѣнія».

Ночные бои особенно старательно разжевывались Скобелевымъ своимъ войскамъ со стороны деталей, техники исполненія. Теперь, когда роль ихъ столь возрастаетъ въ европейской тактикѣ, положительно полезно процудировать внѣ мысли Скобелева на этотъ счетъ.

Онъ разбиралъ, главнымъ образомъ, ночную оборону, но касался и ночныхъ наступленій. Про оборону во время отдыха на квартиро-бивакѣ и въ укрѣпленіи (на позиціи) онъ говорилъ:

— «Необходимо засвѣтло осмотрѣться не только съ точки зрѣнія общаго веденія обороны (что будетъ исполнено штабомъ войскъ), но и изученія *для всякаго начальника* района лежащаго впереди его участка и въ особенности той связи, которую онъ въ состояніи оказать сосѣднему

участку. На послѣднее я обращаю особенное вниманіе, ибо опытъ ночныхъ боевъ показалъ, до какой степени трудно руководить огнемъ, направленнымъ даже фронтально; всякое же отклоненіе отъ прямого направленія непременно ведетъ къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству, если все это засвѣтло не осмыслено начальникомъ части, офицерами, унтеръ-офицерами (и нижними чинами)»...

— «Напоминаю о необходимости принятія (на ночь) всѣхъ охранительныхъ мѣръ (грядущаго ночлега): должно выяснить ближайшія окрестности съ точки зрѣнія путей, ведущихъ къ бивачному расположенію, пунктовъ сборовъ для значительныхъ массъ (противника), и возможности для этой массы, занявъ эти пункты, двигаться впередъ для нападенія (на насъ)».

— «Обращаю вниманіе на пользу установленія отдѣльныхъ условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату, точно опредѣляющихъ дистанцію. Предлагаю (ввидѣ нихъ)—большіе костры, которые могли бы горѣть въ продолженіи всей ночи... Вообще считаю полезнымъ (противъ азіатцевъ) окружить весь лагерь большими кострами, которые заготовить днемъ и зажечь съ наступленіемъ темноты. Относительно этихъ костровъ соотвѣственно расположить (за кострами) секреты и посты. Въ лагерь же не разводить большихъ костровъ и въ случаѣ боя засыпать ихъ».

— «Помнить, что опредѣленіе ночью дистанцій обманчиво и ночью первостепенно важно постоянно напоминать людямъ цѣлиться ниже».

— «Если дневной бой рѣшается постояннымъ разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности и средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу можетъ потребоваться произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда не отступать отъ залповъ».

Артиллеріи и пулеметамъ онъ даетъ для дневного боя снаровки:

— «Артиллерія (днемъ) сосредоточиваетъ сильный огонь въ соотвѣтственный моментъ боя, выбираетъ снарядъ. Послѣднее особенно важно при здѣшной мѣстности, гдѣ стѣнки дѣлаютъ картечныя гранаты неэффективными».

— «При оборонѣ *бивачнаго расположенія* обратить особенное вниманіе на расположеніе картечницъ, которыя, когда дѣйствуютъ на заранѣ измѣренныхъ разстояніяхъ, являются неодолимыми. Въ *полсовомъ дѣлѣ* (днемъ), напротивъ того, необходимо организовать дѣло такъ, чтобы офицеры полевой полубатареи постоянно держали въ извѣстности морскую батарею (изъ картечницъ) объ исправленіи дистанцій данной мѣстности и, вообще, помогали бы ей въ опредѣленіи дистанцій».

Конницѣ онъ тоже сдѣлалъ рядъ указаній о прикладной тактикѣ для среднеазіатскаго театра. Онъ далъ ей особый *боевой порядокъ*: «Взводныя колонны на тѣсныхъ интервалахъ, съ ракетною батареей на одномъ флангѣ и конногорнымъ взводомъ въ интервалахъ между сотнями или на флангѣ.

Въ послѣднемъ случаѣ его прикрываетъ ракетная сотня. До столкновѣнія съ непріятелемъ фронтъ прикрывается цѣпью наѣздниковъ».

Онъ объяснялъ и причину такого построѣнія:

— «Прежде всего помнить, что мы сильны здѣсь (коннымъ) *сомкну-тымъ строемъ, способностью къ маневрированію, натискомъ* массы и *превосходствомъ* (ружейнаго и артиллерійскаго огня).

— «(Если конницу нашу встрѣтятъ пѣшіе и конные люди, то) намъ надо накрыть ихъ на разсвѣтѣ и пѣхоту изрубить. Вообще, рекомендую непріятельскую (среднеазиатскую) *пѣхоту всегда атаковать* съ крайнею рѣшительностью. При чемъ требую, чтобы при рубкѣ казаки не останавливались добивать непріятеля; совершенно достаточно, если казакъ задѣнетъ человѣка шашкой. Надо имѣть ввиду, что человѣка, котораго слегка задѣли шашкой, поколебленъ нравственно».

— «Насколько наша кавалерія ищетъ боя съ непріятельскою (среднеазиатскою) пѣхотой, настолько она должна съ крайнею осторожностью и только при благопріятныхъ условіяхъ ввязываться въ бой съ его кавалеріей».

— «Непріятельскую кавалерію (среднеазиатцевъ) атаковать не иначе какъ рысью; въ карьеръ переходитъ на короткихъ разстояніяхъ, шагахъ въ 25. Вслѣдствіе способности азіатскаго непріятеля къ рукопашному бою, нашей (сравнительной всегда) малочисленности и быстрой перемѣны въ обстановкѣ, надо всегда имѣть сомкнутый резервъ подъ рукой».

Еще раньше (1876 г. 10/хІ № 399, въ Ферганѣ) Скобелевъ училъ:

— «*Миновенное выстраиваніе въ кавалеріи послѣ атаки чрезвычайно важно вездѣ*, какъ на войнѣ съ европейскимъ непріятелемъ, такъ и съ азіатскимъ; но съ послѣднимъ оно *важно въ особенности*, потому что имѣя дѣло съ непріятелемъ европейскимъ и зная боевые порядки его кавалеріи, можно съ большимъ правдоподобіемъ опредѣлить его силу, тогда какъ въ Азіи эта сила остается величиной неизвѣстной, именно вслѣдствіе отсутствія регулярности въ азіатскихъ массахъ».

Въ 1880 г. онъ добавилъ.

— «Если наша кавалерія зарвется и встрѣтитъ свѣжую конницу, то она спѣшивается. Въ пѣшемъ строѣ стрѣлять залпами. Трескотни избѣгать; берданка этого не терпитъ; она требуетъ разумнаго руководства огнемъ».

— «Въ кавалеріи *болѣе чѣмъ гдѣ либо устѣхъ рѣшается головами*, а потому начальнику надо помнить, что если офицеръ разъ бросился въ атаку и будетъ смотрѣть назадъ, то онъ никогда не доведетъ атаки до конца. Начальникъ воспитываетъ свою часть къ способности броситься въ рукопашный бой въ большинствѣ случаевъ не сразу, а *исподволь, честнымъ отношеніемъ ко всѣмъ требованіямъ службы*, заботливостью о благосостояніи людей и лошадей, любовью къ славѣ знамени и постояннымъ напominаніемъ нижнимъ чинамъ о славныхъ преданіяхъ части. Если начальникъ сознаетъ,

что совѣсть его въ этомъ отношеніи чиста, то не зачѣмъ ему смотрѣть назадъ, всѣ за нимъ пойдутъ».

— «На походѣ, напротивъ того, мѣсто кавалерійскаго начальника сзади, ибо о способности кавалерійской части вступить въ бой слѣдуетъ судить не по головамъ, а по хвостамъ. Тоже для сохраненія части».

Нѣтъ надобности пускаться въ длинныя комментаріи этихъ длинныхъ выписокъ, чтобы видѣть, какъ онѣ дѣловиты и какъ онѣ берутъ за живое текущую войсковую технику, особенно на нашихъ азіатскихъ боевыхъ фронтахъ, въ Средней Азіи.

Мы часто нуждаемся въ одобреніи, особенно въ дни и години боевыхъ неудачъ, когда на насъ находятъ сомнѣніе въ боевыхъ способностяхъ русской арміи, когда мы горько разочаровываемся въ самихъ себѣ. Въ эти минуты надо вспоминать оцѣнки русской арміи, сдѣланныя нашими боевыми авторитетами, такими, какъ Скобелевъ: это способно вернуть арміи бодрое наступленіе, вѣру въ себя. Одно изъ такихъ опредѣленій, касающихся всего состава войскъ (и офицеровъ, и чиновниковъ, и солдатъ) я и хочу привести съ устъ Скобелева. Онъ наблюдалъ своимъ проницательнымъ и высокоопытнымъ глазомъ войска наши въ трудныхъ условіяхъ и вотъ что говоритъ:

— «Безпрерывныя, усиленныя походныя движенія, конвоированіе значительныхъ верблюжьихъ транспортовъ, насильственно задержанныхъ; постоянная готовность какъ днемъ, такъ и ночью встрѣтить непріятеля, предприимчиваго, знающаго мѣстность и всегда вдсятеро насъ сильнѣйшаго; необходимость подчинять удобства войскъ совершенно противоположнымъ требованіямъ успѣшнаго слѣдованія верблюжьихъ каравановъ; постройка укрѣпленій, военныхъ дорогъ, ирригація полей, поддержаніе въ исправности матеріальной части и хозяйства, наконецъ столкновенія съ непріателемъ,— все это, при самыхъ невѣроятно-тяжелыхъ условіяхъ климатическихъ, при недостаткѣ годной воды и при знойныхъ вѣтрахъ, несущихъ съ собой тучи раскаленнаго песка,—вотъ, Ваше Императорское Высочество, *правдивый*, хотя и далеко неполный очеркъ той доблестной, скажу геройской службы, которую съ такимъ веселымъ, богатырскимъ сердцемъ, въ теченіи столькихъ лѣтъ, несутъ войска вамъ ввѣренной арміи, въ этомъ Богомъ забытомъ краѣ! ¹⁾».

Но къ этимъ войскамъ, служившимъ въ столь исключительно трудныхъ условіяхъ для тѣла, духа, нервовъ, Скобелевъ не переставалъ предъявлять строжайшихъ боевыхъ требованій. Малѣйшее проявленіе растерянности строго разбиралось и каралось имъ. Мы знаемъ, что за Каспіемъ, какъ и въ Турціи, онъ заставлялъ дѣлать ружейные приемы подъ пулями, чтобы заставить людей взять себя въ руки. Тоже онъ дѣлалъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ читаемъ въ одномъ изъ приказовъ:—«Вчерашняго числа, въ

¹⁾ 23/уи 1880 № 4160.

10 ч. вечера, къ посту *изъ 4-хъ человекъ...* подкрались двое текинцевъ и нанесли одному изъ рядовыхъ двѣ раны въ лѣвую руку шашками. Люди, бывшіе на посту, начали кричать «караулъ» и произвели два выстрѣла, но текинцы скрылись. Этотъ случай весьма прискорбный, ибо показываетъ, во 1-хъ, что люди стояли на посту до того *небрежно*, что позволили подползти къ себѣ двумъ человекамъ на разстояніе шашки, и во вторыхъ, что люди *растерялись, не закололи* непріятеля, но *кричали* и только опомнившись, сдѣлали два выстрѣла. Предписываю удалить (командира ихъ роты) отъ командованія ротой; съ людей бывшихъ на посту строго взыскать и мнѣ донести ¹⁾».

Воспитанію людей въ полной аккуратности ко всему укладу преподанной имъ солдатской жизни, Скобелевъ придавалъ колоссальное значеніе. Это должно было отразиться на *боеспособности* ихъ оружія. Ибо опустившіеся люди прежде всего запускаятъ состояніе своего оружія. Для ружей же это мать. По выраженію Скобелева «Безъ этой предосторожности, скорострѣльное оружіе очень скоро обратится въ палку, а люди будутъ вооружены только на бумагѣ ²⁾».

Тоже высказывалъ онъ и о тщательности содержанія запасовъ, и чтобы избѣжать «вольныхъ и невольныхъ» пожаровъ и тыловыхъ интендантскихъ складовъ, требовалъ тамъ строжайшихъ порядковъ и хорошаго *пожарнаго инструмента* и лихо налаженныхъ пожарныхъ тревогъ команды.

Онъ у насъ старался развить инициативу, починъ, распоряженія не столько *приказомъ*, сколько *директивой, инструкціей*, наставленіемъ. Онъ постоянно повторялъ:

— «Даю вамъ мои соображенія, лишь какъ *указаніе*, ибо *приказаніемъ* на войнѣ признается лишь такое распоряженіе, которое можетъ вызвать со стороны подчиненнаго требованіе поясненія отъ своего начальника; все же остальное—въ области указаній».

А вотъ и одно изъ такихъ боевыхъ *указаній*, въ заголовкѣ котораго Скобелевъ написалъ: «Обсудите и придите къ окончательному *практическому* заключенію по нижеслѣдующему».

Въ этомъ указаніи онъ начерталъ наставленіе, какъ долженъ былъ дѣйствовать его замѣститель въ случаѣ наступленія 20—25 тыс. текинцевъ на наше расположеніе, состоявшее изъ слабыхъ еще по числу силъ, широко вдобавокъ разбросанныхъ и прикрытыхъ слабымъ авангардомъ.

Онъ излагаетъ это ввидѣ примѣра. «Положимъ для примѣра (говорить онъ), что 10-го числа вы узнаете, что къ авангарду (въ переходѣ отъ него) подходитъ (непріятель)...

«Смотрите на (всѣ разбросанныя по 3—4-мъ пунктамъ силы) какъ на одинъ совокупный отрядъ»...

«Заранѣе надо бы вести вамъ дѣло такъ, чтобы исходя изъ того же 10-го (числа), какъ примѣра, къ 12 (числу), вечеромъ у авангарда былъ бы сосредоточенъ подвижной резервъ ³⁾. Тогда (говорить онъ), этотъ пунктъ

¹⁾ 25/ѵн 1880 № 178.

²⁾ 23/ѵн 1880 № 174.

³⁾ Блестящая идея современнаго маневреннаго резерва!

я временно бы оставилъ ¹⁾. Подвижной резервъ имѣеть цѣлью маневрировать (съ передовыми войсками), причемъ бить впередъ своимъ флангомъ, не говорю уступами, ибо уступы допускаютъ идею разрозненности, здѣсь (въ Средней Азіи) невозможную, при обстоятельствахъ, мало благопріятныхъ, незначительности войскъ (на гористой мѣстности), гдѣ такъ мало намъ извѣстныхъ продольныхъ тропинокъ сообщенія, а долины поперечныхъ ручейковъ, по которымъ тянутся дорожки, такъ круты, скалисты и обрывисты... Подвижной резервъ, казалось бы (лучше держать на перевалѣ) или фактически заручиться безпрепятственною возможностью дебушировать»...

Совѣтуя такимъ образомъ двигаться во *встрѣчный бой* съ наступающимъ противникомъ, онъ болѣе всего настаивалъ на бдительности, дабы помѣшавъ этому встрѣчному бою обратиться еще и въ бой *случайный* для насъ, еще болѣе трудный. Онъ писалъ:

— «Бойтесь (при этомъ) неожиданностей; помните, что если для насъ неоспоримо вѣрно,—«побѣдить значить удивить», то тоже и для непріателя.. Надо, чтобы на этотъ случай всякій-зналъ свое мѣсто и что ему дѣлать. *Только то, что понимается, дѣлается разумно, а слѣдовательно хорошо.* У васъ отрядъ небольшой. Надо чтобы не только офицеры и унтеръ-офицеры были бы знакомы съ обстановкой, но *чтобы всякій солдатъ былъ вами воспитанъ.* Заранѣе въ предвидѣніи могущихъ быть даже тяжелыхъ дней боевого напряженія, скажу, сомнѣнія ²⁾»...

Такимъ образомъ, по завѣту Скобелева, постоянно разжеывая войскамъ всю обстановку, особенно въ томъ, что насъ тревожитъ, мы готовимъ ихъ, или еще лучше, какъ мѣтко выражался Скобелевъ—«воспитываемъ»—къ спокойному, мужественному принятію самого страшнаго, неожиданнаго извѣстія, подобно наступленію на крохотный, разбросанный отрядъ подавляющихъ силъ противника, противъ которыхъ мы, въ добавокъ, должны перейти во встрѣчное наступленіе и въ таковой же бой.

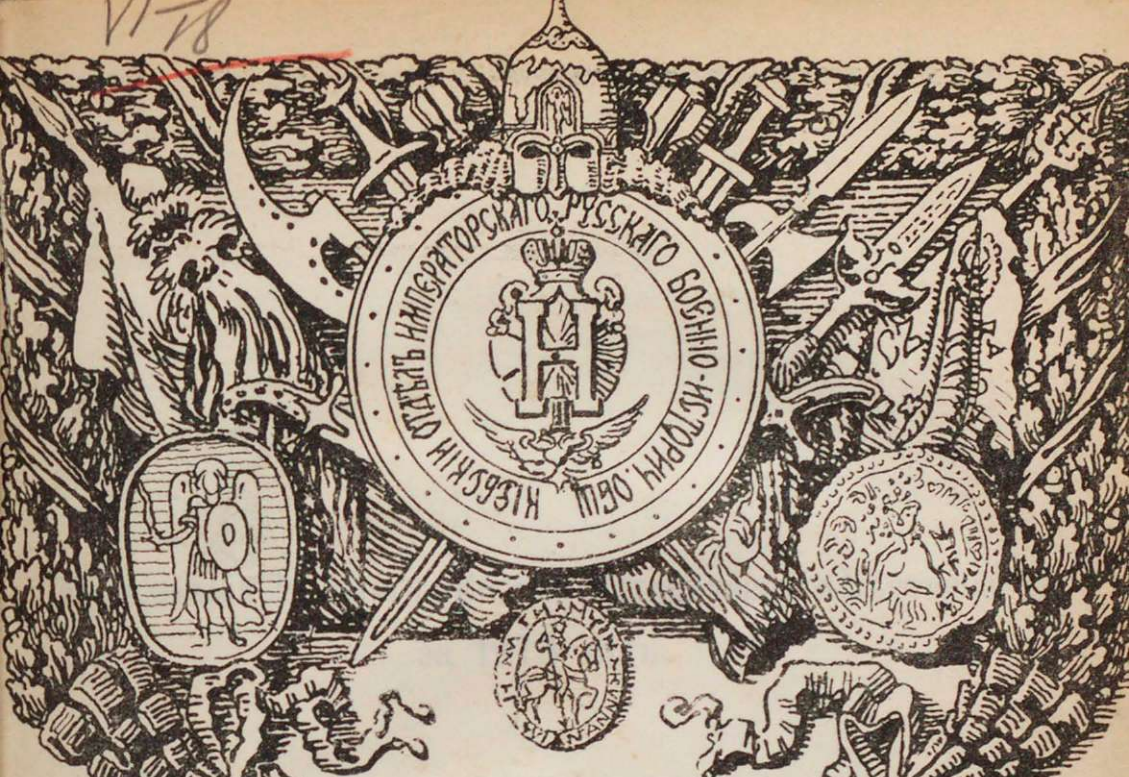
(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Шеманскій.

¹⁾ Блестящій примѣръ развертыванія *назадъ*, съ отводомъ авангарда къ главнымъ силамъ, подходящимъ для *встрѣчнаго боя*.

²⁾ При началѣ встрѣчнаго боя, онъ считалъ для начальника необходимымъ личную рекогносцировку.

ВОЕННО —
ИСТОРИЧЕСКІИ
ВѢСТНИКЪ

ИИ 405
ОРИЧ. И РУ.
БИБЛИО-
ТЕКА ИЗД-ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

2-я

1913

5-й

КНИГА

ГОД.ИЗД.

О.

Ш.

Скобелевъ и его мысли

1879—81 г.г.

(Очеркъ).

(Продолженіе) ¹⁾.

Скобелевъ считалъ важной страховкой отъ неожиданности (во время встрѣчныхъ операций)—лазутчиковъ. И онъ далъ нѣсколько хорошихъ сно-
ровокъ на этотъ счетъ.

Онъ говорилъ ²⁾: — «Лазутчики не импровизируются; они требуютъ времени и случаевъ, чтобы быть стоящими. Организуйте ихъ. Вамъ оставленъ богатый матеріалъ въ.... Надо только потрудиться и денегъ не жалѣть. Вообще эти дѣла требуютъ тайны, денегъ и умѣнья, нюха. Во всякомъ случаѣ, безъ лазутчиковъ оставаться нельзя. Постарайтесь имѣть сношенія съ... *но надо торопиться*, чтобы обстоятельства васъ не предупредили».

Для широкой развѣдки впереди, Скобелевъ показалъ примѣнимость

¹⁾ См. Кн. 2 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1912 г.

²⁾ «Знать же черезъ лазутчиковъ, что дѣлается впереди—настоятельно необходимо».

(для дальней и ближней пѣшей развѣдки) постоянныхъ командъ пѣшихъ развѣдчиковъ, только что имъ заведенныхъ по образцу бывшихъ кавказскихъ пластунскихъ командъ. Онъ выражался:

— «Охотничья команда, въ рукахъ и разумно направленная, должна принести несомнѣнную пользу. Начальникъ—офицеръ бойкій; команда—«въ сборѣ», въ смыслѣ готовности для серьезнаго столкновѣнія съ непріателемъ. Таковую команду можно рѣшиться послать впередъ. И чѣмъ скорѣе они тамъ будутъ, тѣмъ по моему лучше. Только крайне важно не давать солдатамъ воли, не допускать до грабежа и т. п. Въ смыслѣ военномъ, надо держать ухо востро; надо знать куда (командѣ) отступить и какъ, по какимъ направлѣніямъ; *мало пройти впередъ, надо молодцами вернуться*» ¹⁾.

Для команды этой ²⁾, въ случаѣ необходимости обороняться, Скобелевъ давалъ свой боевой рецептъ, о которомъ мы уже упоминали, и теперь приведемъ его выраженнымъ имъ еще въ болѣе лаконической изящной формѣ:—«Въ Средней Азіи наивыгоднѣйшія условія обороны въ порядкѣ постепенности:

- 1) вода,
- 2) *эскланада* въ 150—200 сажень,
- 3) навѣрняка *мѣткій* обстрѣлъ ружейный и артиллерійскій,
- 4) соотвѣтственное дѣйствію фальконетовъ *закрытіе для людей*».

Что Скобелевъ былъ большой военный психологъ, доказывать не приходится. Я хотѣлъ бы только указать еще на одинъ изъ случаевъ хорошо его характеризующихъ. Онъ заботился о томъ, чтобы имя его соперника, предводителя текинцевъ, Тыкма-сердаря не стало бы слишкомъ извѣстно отряду, не стало бы слишкомъ популярно среди нашихъ войскъ, а затѣмъ, чтобы эта популярность, сдѣлавшись извѣстной текинцамъ, не стала бы источникомъ возвеличенія этого вождя и среди самихъ текинцевъ и не воодушевила бы и самого Тыкма-сердаря. Онъ выражалъ это въ словахъ:

— «Какъ опасно создавать въ Средней Азіи и въ войнахъ съ мусульманами имена! Шамиль, Казимулла, Абдель-Кадеръ, Нена-Саибъ, Алимкуль, Абдурахманъ-автобачи; не впадемъ и мы въ ту же ошибку. Зачѣмъ говорить про Тыкма-сардаря. Надо официально это воспретить» ³⁾.

Про умѣнье Скобелева владѣть собой тоже не приходится много говорить. Это всѣ знаютъ. Особенно не терялъ онъ ясности мысли во время большой личной опасности. Во время извѣстнаго покушенія на его жизнь подосланнымъ текинцами челоуѣкомъ, выстрѣлившимъ издали въ Скобелева изъ ружья, когда фигура генерала была отлично освѣщена ³⁾, Скобелевъ,

¹⁾ Ей ставилъ онъ задачу развѣдочную.

²⁾ 28/уш 1880 г. 1881 г.; дѣло № 4, стр. 174, Штабъ Скобелева.

³⁾ Это было 14/уш 1880 г. во время одного ночного праздника въ лагерь у Бами, когда Скобелевъ поднялся для произнесенія рѣчи.

говорившій въ это время рѣчь, несмотря на то, что пуля просвистала возлѣ него, «надъ его головой», *«сперва кончили рѣчь, а потомъ приказалъ сдѣлать разсѣдованіе»*. Мгновенный разсчетъ его мысли удался—это вывало бурю восторга присутствовавшихъ.

Способность броситься на чужіе штыки Скобелевъ считалъ высшимъ признакомъ боеспособности непріятеля и обращалъ на это вниманіе своихъ войскъ по поводу одной стычки:

— «Тотъ непріятель (түркмены), предводитель котораго способенъ броситься на штыки, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и всѣ начальники частей должны имѣть это въ виду и принимать всѣ военныя предосторожности при всѣхъ случаяхъ здѣшней боевой жизни, чтобы не быть захваченными въ располѣхъ».

Про необходимость не бить въ лобъ, но маневрировать, онъ много говорилъ и даже свелъ свои требованія въ пункты:

- «1) Тщательно рекогносцировать мѣстность»;
- «2) Помнить, что толпа бьетъ въ лобъ, а войско маневрируетъ»;
- «3) Всегда имѣть въ виду, что мы сильны огнемъ, а непріятель недоросъ до русскаго штыка»;
- «4) [Особенно] во всякомъ горномъ дѣлѣ бить непріятеля не съ фронта, а сбивать съ фланга»;
- «5) [Въ Азіи] то дѣло доблестно, гдѣ потери мало» ¹⁾, «въ Средней Азіи надо умѣть работать безъ значительныхъ потерь».

Если проглядѣть предписанія, которыя давалъ Скобелевъ своимъ подчиненнымъ, то мы всегда замѣтимъ въ нихъ отсутствіе всякихъ канцелярскихъ тяжелыхъ фразъ, написанныхъ змѣинымъ языкомъ, или какъ говорится, «двойнымъ хлюстомъ». Въ предписаніяхъ Скобелева брызжетъ яркость и образность выраженій. Это зеркало его мысли. Онъ необыкновенно убѣдительно и дѣловито. Вотъ одно изъ нихъ, о сохраненіи въ цѣлости магазиновъ, на которыхъ базировался весь походъ Скобелева. Текинцы подсылали своихъ агентовъ, не только шпионить за нами, не только покушаться на жизнь Скобелева, но бывшихъ не прочь поджечь наши склады, «чрево» всей операции. Скобелевъ предписывалъ начальству складовъ бдительность:

— «Подтверждаю вновь хранить наши склады. Вся отвѣтственность за сохранность магазиновъ передъ закономъ, а еще того важнѣе—передъ отечествомъ, лежитъ на вашемъ высокоблагородіи. Военный министръ телеграммою изъ Петербурга, обращаетъ вниманіе наше на охраненіе провіантскаго магазина, *этого первостепеннаго фактора экспедиціи*. Предлагаю устроить бдительную охрану вокругъ магазина и никого туда не подпускать».

При этомъ онъ совѣтывалъ не особенно довѣрять и дружественнымъ

¹⁾ 19/ІІІ 1880, № 4877.

туземцамъ, участвовавшимъ въ караулѣ противъ разбойниковъ. Скобелевъ выражался очень энергично по поводу этихъ карауловъ:

— «Чтобы войска на это охраненіе отнюдь *не рассчитывали*, а *напротивъ того*, всегда имѣли въ виду, что въ Средней Азіи, кромѣ пакостей отъ этихъ подлецовъ никогда ничего не дождется. Говорятъ одно и, конечно, сдѣлаютъ другое. 22-го октября 1875 г. жители города Намангала клялись на коранѣ въ вѣрности нашему государю, а 23-го октября они-же штурмовали нашу цитадель и нанесли намъ значительный уронъ (до 60 ч. убитыми и ранеными). Правда, 27-го, городъ былъ взятъ штурмомъ и до тла уничтоженъ. Но на это не всегда можно рассчитывать. *Я боюсь въ Средней Азіи всякой мѣры, которая можетъ способствовать къ усилению бодрости войскъ, особенно когда приходится рассчитывать на туземцевъ*. Мы здѣсь всегда на вулканѣ. Въ мирное время тоже».

И Скобелевъ былъ глубоко правъ, особенно касательно Ферганской области, бывшаго средоточія Коканскаго царства. Я самъ въ 1898 году пережилъ попытку фанатическаго возстанія ишана въ Андижанѣ, и, участвуя въ разборѣ этого дѣла, убѣдился, что Скобелевъ правъ—туземцы Туркестана коварны. Но туркмены оказались честнѣе; это впоследствии (1881 г.) призналъ и самъ Скобелевъ. Однако, выводъ Скобелева не надо забывать ни на минуту.

Рѣдко кто обладалъ такимъ даромъ, какъ Скобелевъ, ясно и убѣдительно доказывать справедливость своихъ оперативныхъ расчетовъ. Это видно уже изъ того, что Главнокомандующій Кавказской арміей, вдохновленный донесеніями Скобелева, еще 25 августа не сомнѣвался въ полномъ успѣхѣ экспедиціи, веденной *столь обдуманно*.

Онъ писалъ въ Петербургъ:

— «Но каковы бы ни были временныя и частныя затрудненія, вызываемыя сложностью организаціи и исключительностью условий страны, гдѣ на каждомъ шагу предстоитъ, такъ сказать, создавать все, начиная съ возможности сдѣлать воду годной для питья,—*твердый, обдуманный и въ данныхъ случаяхъ рѣшительный образъ дѣйствій командующаго войсками и духъ ввѣренныхъ ему войскъ служить достаточной порукой въ несомнѣнности полного успѣха дѣла*».

Надо добавить, что если сравнивать Скобелева съ лучшими изъ англійскихъ генераловъ, отличавшихся въ Средней Азіи, то на сторонѣ Скобелева будетъ одна крупная симпатичная черта: предписывая *осторожность* отъ коварства туземцевъ, онъ не оправдывалъ *жестокости* отношенія къ нимъ, пока они корректны. Онъ твердилъ постоянно, чтобы обращеніе съ туземцами было *«привѣтливо, ласково, человѣколюбиво...»* Онъ говорилъ:—«я придаю важность созданію отношеній добрыхъ и довѣрчивыхъ между нами и населеніемъ...» Ввиду этого онъ особенно поощрялъ «дружеское сожительство между солдатами и верблюдовожатыми... и вѣ-

рилъ, что это несомнѣнно послужить къ упроченію всего дѣла, *«если начальниками частей будетъ во время вынуждено»*.

О содѣйствіи себѣ въ этихъ и другихъ начинаніяхъ Скобелевъ постоянно взывалъ къ своимъ помощникамъ, второстепеннымъ начальникамъ. Временами онъ разочаровывался въ нихъ, не находя у нихъ столь же идеальныхъ стремленій и такого же широкаго взгляда на вещи.

Это общая участь выдающихся людей, окруженныхъ посредственными помощниками. Вотъ слова Скобелева на этотъ счетъ:

— «При дальнихъ разстояніяхъ, климатическихъ условіяхъ, запутанности расчетовъ, всегда связанныхъ съ серьезною командировкою, безъ расторопныхъ и добросовѣстныхъ помощниковъ выбьешься изъ силъ».

Особенно не терпѣлъ онъ *небрежности* отношенія къ дѣлу начальниковъ частей, главныхъ двигателей всей машины современной операціи». Онъ ихъ предупреждалъ:—«Начальники частей будутъ *устранены отъ командованія* и даже, если будетъ обнаружена съ ихъ стороны преступная безпечность, удалены на западный берегъ и подвергнуты начету».

Нужно удивляться, какъ Скобелевъ, генераль порыва, поля, кипучей дѣятельности, не уставалъ всюду еще поучать тактикѣ своихъ подчиненныхъ, раздавая имъ соотвѣтственныя инструкціи. Мы уже приводили часть его тактическихъ поученій. Добавимъ еще—по оборонѣ укрѣпленнаго этапа:

—«Для охраны отъ нечаяннаго нападенія», по его словамъ, «гарнизонъ долженъ былъ держать въ передовыхъ траншеяхъ укрѣпленія *звенья* стрѣлковой цѣпи въ нѣсколькихъ *избранныхъ* пунктахъ». Про эти пункты Скобелевъ выражается, что «выборъ ихъ долженъ быть основателенъ и основанъ: на *изученіи* впереди лежащей мѣстности вокругъ укрѣпленія и на *тщательномъ измѣреніи* разстояній до впереди лежащихъ предметовъ, съ обозначеніемъ разстояній условными знаками, отъ 1,500 до 50 шаговъ. Для *большей увѣренности*, полезно *сдѣлать нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ по различнымъ направленіямъ*. Звенья назначать въ пункты наиболѣе *выдающіеся* и наилучшимъ образомъ обстрѣливающіе складки мѣстности, окружающей укрѣпленія, кои позволяютъ неприятелю скрытно приблизиться къ нимъ. *Занятіе этихъ пунктовъ траншей звеньями цѣпи важно въ первый моментъ нечаяннаго нападенія въ ночное время, когда для коменданта еще неизвѣстно, съ какой стороны неприятель атакуетъ*. Когда это обстоятельство вполнѣ выяснено, то звенья (въ траншеяхъ, расположенныхъ на фасахъ, подвергающихся нападенію) усиливаются цѣпью стрѣлковъ для встрѣчи неприятеля сильнымъ огнемъ. Всѣ мѣры, принимаемыя комендантомъ для большей безопасности укрѣпленія въ ночное время отъ нечаянныхъ нападеній, должны быть основаны на самомъ *тщательномъ знакомствѣ* съ окружающей мѣстностью и разстояніями отъ укрѣпленій до окружающихъ ихъ предметовъ» и т. д....

Мало того, кромѣ этихъ общихъ указаній, требовавшихъ отъ исполнителя только толковаго ихъ приложенія къ каждому данному случаю, Скобелевъ находилъ время идти еще дальше и обсуждать въ инструкціяхъ своихъ и частныя свойства отдѣльныхъ этаповъ, разбирая детально эти свойства и способы защиты. Это дѣлалось имъ отнюдь не затѣмъ, чтобы сковать по ногамъ и рукамъ исполнителя, но затѣмъ, чтобы помочь ему безспорнымъ превосходствомъ своего личнаго обсужденія и искусства. Эти инструкціи (какъ, напримѣръ, для укрѣпл. Баи и для укрѣпл. Хаджакала) является прекрасно разработанными Скобелевымъ тактическими задачами, съ большей пользой могущими служить *учебными образцами* и въ наши дни. Къ сожалѣнію, дорожа мѣстомъ, мы не можемъ приводить ихъ здѣсь.

Затѣмъ Скобелевъ внимательно слѣдилъ за всѣми боевыми партизанскими происшествіями въ своей области, и, какъ уже было сказано, подробно разслѣдовалъ каждое и этотъ «разборъ маневра» объявлялъ безъ замедленія въ приказахъ. Такимъ образомъ, боевой опытъ, талантливо разобранный и растолкованный имъ, тотчасъ становился достояніемъ всѣхъ и урокомъ для завтрашняго дня».

Даже мелкія стычки удостаивались этого анатомированія. Про стычку 12 ноября, напримѣръ, читаемъ въ заключеніи ея разбора:

— «Въ этой незначительной перестрѣлкѣ выказалась смѣлость и боевое единодушіе всѣхъ участвующихъ, поэтому объявляю мою благодарность всѣмъ н. чинамъ, участвовавшимъ въ перестрѣлкѣ, и въ особенности, ун.-оф. Кудлаенко...».

Отговорокъ и проволочекъ Скобелевъ, подобно Суворову, не выносилъ. Онъ, какъ уже было сказано, вѣрилъ, что «усилія и способности *растутъ* пропорціонально требованію, пропорціонально идеи ихъ влекущей». Поэтому онъ бѣсился, получая отговорки, и раздражался призывомъ къ новымъ и новымъ усилямъ и жертвамъ, «подхлестывая нерадивыхъ и трусливыхъ». Вотъ что находите у него въ приказахъ:

— «Начальникъ Атрекской военной дороги представилъ мнѣ телеграмму Терсоканскаго этапнаго коменданта отъ 1-го ноября, слѣдующаго содержанія: «Всю ночь шелъ дождь, дорогу разгрязнило, транспортъ по этому случаю сегодня не выступить»... Странно слышать и читать, что *обыкновенный* дождь можетъ остановить движеніе *военнаго* транспорта. За остановку транспорта по такой ничтожной причинѣ отрѣшаю капитана отъ должности съ арестованіемъ на трое сутокъ. Маіору, допустившему подобную преступную въ военное время несообразность, объявляю выговоръ. *Объявляю войскамъ, что если бы даже шелъ необыкновенный дождь, то транспортъ останавливать нельзя; они все таки пойдутъ; остановитъ исполненіе Высочайшей Государя Императора воли не могутъ ни невзгоды зимняго похода, ни усиленные болѣзни, ни кровопролитныя столкновенія съ непріятелемъ. Сильныя рѣшимостью геройски исполнить предназначенія обожаемаго Мо-*

нарта, вѣренныя мнѣ войска перенесутъ все, покорятъ все, ибо съ нами Богъ и Царь».

Но этого мало, онъ пришелъ къ мысли, что можетъ быть въ рядахъ экспедиціи есть люди, тяготящіеся своей участіемъ и не могущія побудить себя для геройскаго самопожертвованія. Это привело Скобелева къ изданію оригинальнѣйшаго по формѣ и мысли воззванія къ своимъ войскамъ, едва ли гдѣ еще практикованнаго:

— «Еще есть время; пусть, по честному убѣжденію, всѣ, недостаточно сильныя духомъ и тѣломъ, оставятъ доблестныя ряды наши. Боевое наше дѣло будетъ покончено во что бы то ни стало; безъ нихъ, слабыхъ энергіею, мы станемъ еще дружнѣе, еще крѣпче и вновь прославимъ Отечественныя знамена, вѣренныя Государемъ Императоромъ нашей стальной русской выносливости, нашему русскому мужеству»¹⁾.

Скобелевъ требовалъ ежедневно, «не позже 9 ч. вечера», отъ подчиненныхъ начальниковъ, свѣдѣній о *нуждахъ* вѣренными имъ войскамъ. Онъ предписывалъ помнить извѣстное выраженіе Тьера:

«Управлять—значить—заботиться». «Въ этомъ духѣ, говорилъ онъ, я желалъ бы, чтобы составлялись всѣ вообще отчеты отъ войскамъ». Онъ объявилъ, что эти отчеты послужатъ «пробнымъ камнемъ для оцѣнки военно-административной способности «передъ непріателемъ» того или другого начальника». Но, что болѣе оригинально, онъ добавлялъ:

— «Необходимо, чтобы эти свѣдѣнія были бы фотографическимъ снимкомъ съ дѣйствительности, а никакъ не превращались бы въ *картинныя вопли* начальниковъ частей».

Такъ глубоко понималъ онъ это желаніе нѣкоторыхъ выслужиться, раздувая пустяки въ слона, дабы показать себя глубоко тронутыми недочетомъ, или объяснить ими свою ошибку, медленность или нерѣшительность.

Мы сказали, что онъ требовалъ такихъ отчетовъ къ 9 ч. вечера. Однако онъ добавлялъ—«за исключеніемъ чрезвычайныхъ боевыхъ обстоятельствъ» и видя, что эта фраза трафаретная, сейчасъ-же оговаривался²⁾:

«...Чрезвычайныхъ боевыхъ обстоятельствъ, которыхъ я впрочемъ принципиально не признаю, что старался доказать вѣренными мнѣ войскамъ во время утренней зари на разсвѣтъ 7-го іюля», когда въ присутствіи толпы текинцевъ обстрѣливавшихъ лагерь, Скобелевъ продѣлалъ спокойно всю церемонію молитвы и «зари» войскамъ. Какъ извѣстно текинцы, пораженные этой выдержкой, издавшіе со скатовъ горъ всю картину, даже прекратили огонь на время этой величественной церемоніи.

1) 13/хІ 1880 г. № 445.

2) Эти нужды должны были излагаться въ особой широкой графѣ, куда «каждая часть, съ полною откровенностью и довѣріемъ къ свято-чтущему доблестную службу войскамъ сердцу командующаго войсками, высказывала бы все, что нужно для поддержанія части, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова».

Скобелевъ училъ войска дѣловитости и краткости донесеній:

— «Войскамъ въ своихъ донесеніяхъ избѣгать всякаго пустословія или неопредѣленностей, какъ-то: впереди, позади, въ ту сторону» и т. д.; всегда лучше ориентировать на сѣверъ и т. д. Относительно ручьевъ, рѣчекъ, овраговъ и проч., напротивъ того, всегда помнить Инкерманскую диспозицію».

Онъ давалъ сноровки и своему штабу, который *обязанъ*, по закону, слѣдить за *исполненіемъ* приказаній вождя. Скобелевъ говорилъ: «повторяю, на войнѣ отданныя приказанія никакой цѣны не имѣютъ; имѣютъ цѣну лишь дѣйствительно исполненныя. *Постоянно держатъ меня и себя въ извѣстности* относительно исполненнаго и подлежащаго исполненію — одна изъ самыхъ существенныхъ **обязанностей** штаба войскъ, и я рекомендую ему средство, испытанное съ успѣхомъ во многія большія войны. При представляемыхъ мнѣ отчетахъ и свѣдѣніяхъ о войскахъ и военныхъ дѣйствіяхъ, отмѣчать *черными чернилами* лишь то, за что штабъ можетъ ручаться, что исполнено. Все же прочее прошу отмѣчать во всю экспедицію красными чернилами».

И долго еще послѣ Скобелева эти сноровки держались въ штабѣ и въ войскахъ Закаспійской области, какъ это можно видѣть при разборѣ ея военного архива.

Скобелевъ весьма дорожилъ также подлинными донесеніями очевидцевъ, ибо при сводкахъ и обобщеніяхъ можно и расширить и сузить, а иной разъ и исказить мысль, фактъ.

Поэтому онъ приказалъ:

— «Начальнику авангарда представлять мнѣ и подлинники всѣхъ поступившихъ къ нему донесеній. Я все прочту и на основаніи этого буду заключать. *На войнѣ нѣтъ мелочей и потому все посылать*»...

Не мѣшало бы эту сноровку ввести въ нашъ всегдашній обиходъ и сопровождать сводки донесеній ихъ подлинниками.

На внутренній *порядокъ* въ войскахъ, особенно на походѣ, Скобелевъ обращалъ много вниманія и требовалъ, чтобы *порядокъ* обратился въ *выдержку*, какъ нѣчто болѣе прочное. Онъ высказывался на этотъ счетъ такъ:—«На походѣ самовольно отсталыхъ я вообще не допускаю. Солдатъ можетъ *отстать* или по приказанію начальника, или по болѣзни, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ *не безъ вѣдома* ротныхъ, сотенныхъ, эскадронныхъ и полубатарейныхъ командировъ, которые всегда должны имѣть въ памяти подробные расходы ввѣренныхъ имъ частей. *Со всѣхъ самовольно отсталыхъ строго взыскивать*».

Готовясь въ массовый переходъ въ наступленіе къ Геокъ-Тепе для его осады, Скобелевъ давалъ самыя подробныя наставленія по готовности частей къ походу. Многимъ кажется, что онъ входилъ въ излишнія мелочи, но онъ всегда облакалъ это въ такія мысли, что самый опытный начальникъ находилъ въ нихъ новости для себя, болѣе широкій взглядъ на пред-

метъ и потому они читались охотно и не считались вторженіемъ въ дѣло младшихъ. Вотъ образецъ:

— «Осмотрѣть и привести въ порядокъ шанцевый инструментъ, *принять* его по людямъ... Внушить людямъ крайнюю бережливость въ храненіи и носкѣ этого инструмента, ибо въ критическіе моменты боя шанцевый инструментъ можетъ спасти сотни жизней. 30 и 31 авг. 1877 г., подъ Плевной, по случаю крайняго недостатка инструмента, люди подъ сильнымъ огнемъ работали окопы манерками, штыками и даже руками».

Это была лекція мастера дѣла, нашедшаго правило собственнымъ кровавымъ опытомъ и читавшаго эту лекцію въ боевой аудиторіи, прямо войскамъ «дѣйствующаго отряда».

Не есть ли это настоящій путь для военной науки, не ошибаемся ли мы, запирая эти лекціи въ особые, изолированныя отъ массъ арміи аудиторіи!

Слово за словомъ, правило за правиломъ, Скобелевъ преподалъ своему отряду всю тогдашнюю «современную» тактику, выводя ее лично изъ послѣдняго боевого опыта арміи, изъ своихъ авторитетныхъ наблюденій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Шеманскій.

Приложеніе I.

Копія.

(Изъ Архива Штаба
въ Асхабадѣ).

Описаніе нашихъ боевыхъ Кушкинскихъ трофеевъ.

I

ПРОТОКОЛЬ ОСМОТРА ¹⁾

Авганскихъ орудій, взятыхъ въ бою

18 Марта 1885 года.

Всѣхъ орудій—8. Всѣ орудія заряжаются съ дула. Два нарѣзныхъ и 6 гладкихъ.

По наружному виду орудія могутъ быть раздѣлены на четыре группы.

I. 3 мѣдныхъ, гладкихъ, калибромъ въ $3\frac{11}{16}$ дюйма; на деревянныхъ лафетахъ съ ящиками для снарядовъ на оси; тормазъ желѣзный; ординар-

¹⁾ Осмотръ произведенъ въ ближайшіе дни послѣ боя.

ное правило—тоже; подъемный механизм соединенъ съ плоскимъ винградомъ; прицѣльное гнѣздо по срединѣ тѣла орудія. Клейма англійскія. Годы: 1838, 1855 и 1859. Каналь не осматрѣнъ. Въ общемъ, орудія этой группы по наружному виду напоминаютъ наши $1\frac{1}{2}$ пудовые единороги,—безъ дельфиновъ. Длина орудія—5 фут.

II. Одно мѣдное гладкое орудіе, по виду схожее съ нашимъ 1 пудовымъ короткимъ единорогомъ; короче орудій прежней группы; калибръ— $4\frac{10}{16}$ дюйма. Винградъ и наружный видъ орудія схожъ съ орудіями 1 группы. Каналь не осматрѣнъ. Клеймо англійское. Годъ 1836. Длина орудія—3 фут. 9 дюймовъ.

III. Два маленькихъ мѣдныхъ, гладкихъ орудія на маневръ горныхъ, калибръ— $3\frac{1}{16}$ дюйма; на деревянныхъ лафетахъ авганской работы, кабульскаго арсенала.—Длина орудія—3 фута.

IV. Два стальныхъ, нарѣзныхъ орудія, на маневръ горныхъ; калибръ по полямъ— $3\frac{1}{16}$ дюйма, по нарѣзамъ— $3\frac{3}{16}$ дюйма; нарѣзовъ—3; лафеты желѣзные. Каналь не осматрѣнъ. Длина орудія—2 фут. 4 дюйма.

Къ орудіямъ I и II группъ есть передки.

Колеса,—какъ при передкахъ, такъ и при орудіяхъ I и II группъ—большого діаметра, въ родѣ нашихъ батарейныхъ (5 футов.).

Колеса у орудій III группы значительно меньше (3 фут.).

Колеса у орудій IV группы еще меньшаго діаметра (2 фут. 6 дюйм.).

По прицѣлу предѣльная дистанція для орудій I группы—800 сажень.

Подписаль: Артиллеріи Поручикъ Бѣдновъ.

II

Надписи, орнаменты и гербы на орудіяхъ, отбитыхъ у авганцевъ въ бою 18/III 1885 г. на Кушкѣ.

A) Орудія, стояція на «Скобелевской площади въ Асхабадѣ».

Орудіе № 1: «D.CCCLXIV. A. Brome. 1855. Cossipore. Гербъ Англіи съ надписью—«regis et senatus». *Auspicio*. Angllae. № 864. «5=3=8».

» № 2: « $\frac{CI}{P}$. G. Hutchinson. 1836. Cossipore. (Гербъ и надписи, какъ въ предъидущемъ описаніи). «№ 101. 6=2=23».

» № 3: «C.C.CL.XXIV. G. Hutchinson. 1838. Cossipore. (Гербъ и надписи тѣ же). № 384. 5=3=22».

» № 4: « $\frac{D.CCCCXXXIX}{P}$. A. Brome. 1859. Cossipore. Гербъ и надпись: «Honnysoit qui mal y pense. № 939. 5=3=16».

Б) Орудія, стоящія противъ дома Начальника Закаспійской области, въ Асхабадѣ.

№ 5 }
№ 6 } Арабскія надписи.

По русски: «Заказъ Эмира Абдурахмана-Бахадура. Столица Кабуль 1299 г. геджры» (1882 г.).

№ 7 }
№ 8 } Арабскія надписи.

По русски: «Заказъ Эмира Ширъ-Али-Хана-Авганца. Сдѣланъ на заводѣ въ столичномъ городѣ Кабуль Министра Двора».

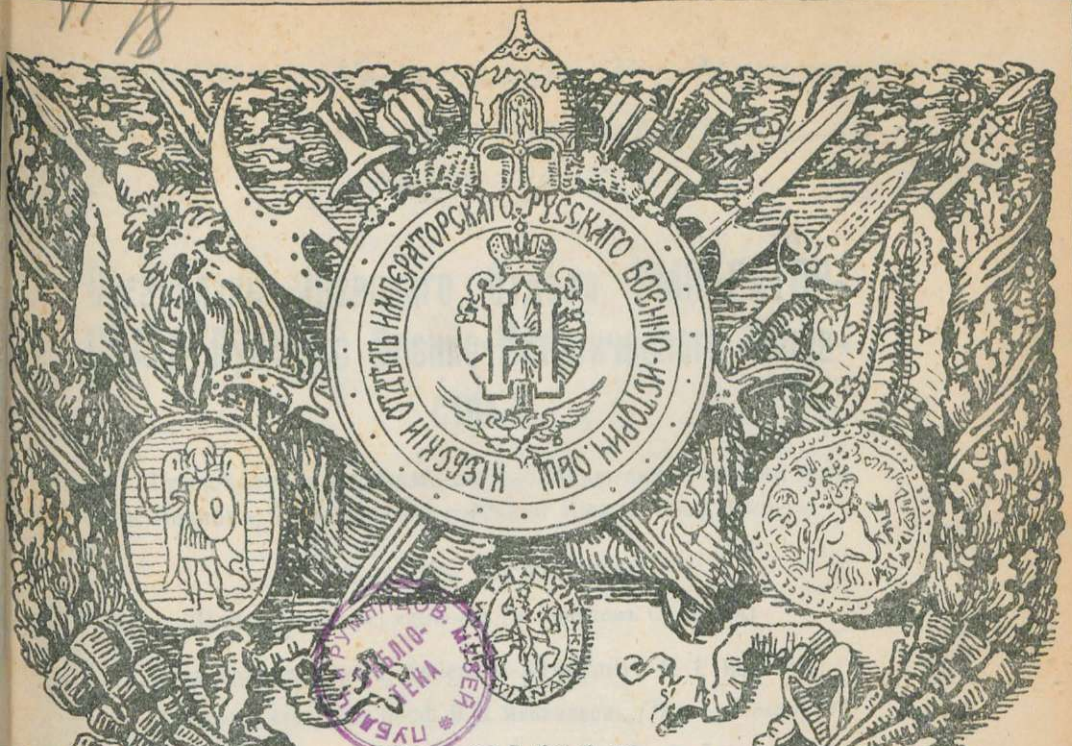
Копіи снималъ и переводилъ письменный переводчикъ при Начальникѣ Закаспійской области, губернской секретарь Вагабовъ.

Сообщилъ

Генер. Штаба Полков. **Шеманскій.**

41/58

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІИ
ВѢСТНИКЪ

ИЗД. ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

3-я 1913 5-й
КНИГА О ГОД. ИЗД. Ш

Ахаль-Теке.

Очеркъ изъ исторіи Русской Арміи и Флота
въ Средней Азіи.

(Новое освѣщеніе—по архивнымъ даннымъ).

I.

Взглядъ на причины и поводы завоеванія Туркменіи.

Туркменія—послѣдній, пока, крупный этапъ завоеваній русской арміи въ Средней Азіи, на пути къ Индіи, къ «Океану и Солнцу»...

Самъ Петръ Великій призналъ это стремленіе важнѣйшимъ среди причинъ, толкающихъ насъ въ Среднюю Азію. Достаточно прочесть его инструкціи Бековичу, Бухгольцу, Матюшкину и другимъ.

Самъ Петръ, въ концѣ концовъ, призналъ путь въ Индію черезъ Туркменію кратчайшимъ и удобнѣйшимъ: «отъ Астрабада до Балха (говорилъ онъ Соймонову) только 12 дней ходу, а тамъ середина всѣхъ восточныхъ коммерцій»...

Волинскій клялся, что Петръ, послѣ уступки намъ Персіей всѣхъ прикаспійскихъ провинцій, собирался въ 1725 году, «по спадѣ водъ», самъ продолжать дальнѣйшую прокладку этого пути...

Не даромъ сенатъ величалъ среднеазиатскія предпріятія царя—«вступленіемъ на стезю Александра Македонскаго»...

И мы знаемъ, что «токмо одна скорая смерть пресѣкла» этотъ широкій замыселъ русскаго генія.

Однако, черезъ полтора ста лѣтъ мы къ нему вернулись, хотя уже не въ такомъ объемѣ. Теперь шла рѣчь ужъ не о всемъ пути въ Индію отъ туркменскаго побережья Каспія, а хотя-бы о небольшомъ его звенѣ, при отдаленной надеждѣ на все остальное. И это потому, что со времени Петра сильно осложнилась обстановка въ Средней Азіи.

Петръ, оцѣнивая тогдашнее безсиліе Персіи, Индіи и попутныхъ инородцевъ Средней Азіи,—рѣшилъ, что «никто не можетъ помѣшать его пути»... А въ наши дни Индія стала англійской; Англія сдѣлалась могучимъ нашимъ соперникомъ къ Средней Азіи, и на нее оперлись среднеазіатцы, доводя свое сопротивленіе намъ до такихъ кровопролитій, какъ изъ-за Геокъ-Тепе (туркмены) и какъ на Кушкѣ (авганцы).

Вотъ отчего овладѣніе на этотъ разъ туркменскимъ звеномъ индійскаго пути носило скорѣе демонстративный характеръ противъ Англіи. Въ донесеніи нашего посланника въ Тегеранѣ, Зиновьева, въ М. И. Д., это такъ опредѣлялось:

«Не слѣдуетъ забывать, что *одною изъ причинъ*, побудившихъ насъ къ движенію на востокъ отъ Каспійскаго моря, послужила признанная нами необходимость произвести впечатлѣніе на Англію и помѣшать на правленнымъ противъ насъ замысламъ ея въ Средней Азіи...»

Ближайшими же причинами Текинской войны были «намѣренія положить, наконецъ, предѣлъ необузданной вольности текинскаго народа...».

«Необузданная ихъ вольность» проявлялась въ упорномъ нежеланіи установить съ нами добрососѣдскія отношенія. Къ туркменамъ мы предъявляли постоянно тѣ же справедливыя требованія, какъ и къ прочимъ среднеазіатцамъ:

- 1) Прекратить грабежи и разбои на нашемъ рубежѣ.
- 2) Не увозить въ рабство нашихъ подданныхъ, не торговать ими и не держать ихъ въ неволѣ.
- 3) Не разбивать наши караваны, а дать имъ свободный ходъ черезъ свои земли.
- 4) Дать свободу торгова, жительства и путешествій для нашихъ подданныхъ въ ихъ землѣ.
- 5) Завести съ нами правильныя дипломатическія сношенія.
- 6) Не брать съ насъ лишнихъ пошлинъ.
- 7) Обращаться съ нами съ тѣмъ почтеніемъ, которое подобаетъ намъ, какъ великой міровой державѣ.

Но туркмены, подобно прочимъ дикимъ, хищнымъ и вѣроломнымъ среднеазіатцамъ, съ которыми мы возились съ половины XVI вѣка, въ сотый разъ убѣждали насъ, что только совершенное покореніе и прочное водвореніе среди нихъ способно ихъ обуздать.

И надо еще удивляться нашей дипломатіи, которая, съ терпѣніемъ, достойнымъ лучшей участи, и съ потерей драгоцѣннаго времени, продол-

жала испытывать на каждомъ изъ новыхъ среднеазіатскихъ сосѣдей весь арсеналь «мѣръ кротости и строгости», заранѣе зная, что только разгромъ и занятіе страны приводятъ къ желанной цѣли. Сперва это обуславливалось ложнымъ гуманизмомъ, потомъ нерѣшительностью, потомъ боязнью того, «что скажетъ Европа», наконецъ, опасеніемъ Англіи, дѣйствительно могущественной въ дѣлахъ всего свѣта.

Вотъ и съ Туркменіей прошла у насъ вся гамма подобныхъ отношеній, въ которыхъ все чаще и чаще стало сверкать оружіе, вплоть до образования сплошной «войны въ Туркменіи».

Но эта война (1879—1881 г.г.) произошла не со всей Туркменіей, которая занимала южную половину Закаспійскаго края и въ которой мы насчитывали тогда, весьма преувеличенно, 1.170.000 туркменъ¹⁾. Значительная часть ихъ была уже *не свободна и въ нашей зависимости*: тысячь 29 покорилась съ киргизами Мангишлака и Усть-урта; ок. $\frac{1}{4}$ милліона—съ Хивой; тысячь 35—съ Бухарой и значительное количество жило въ Авганистанѣ, на сѣверѣ его, въ Чаръ-виллаетѣ, да часть—въ Персіи.

Въ свободной и своевольной Туркменіи—между Персіей и Авганистаномъ (на югѣ), Бухарой—на востокѣ, Хивой и Устюртомъ—на сѣверѣ и Каспіемъ (отъ Карабугаза до Астрабада)—на западѣ, жило до 300.000 туркменъ. Ихъ страна имѣла до 1/т. верстъ въ глубь Ср. Азіи (по параллели) и до 450 в. по меридіану.

Свободные туркмены составляли три группы. Сильнѣйшая, тысячь за полтора—*текинцы* Ахала и Мерва, занимала средину страны. Съ ними то, въ лицѣ ахалтекинцевъ²⁾, у насъ и случилась война. Слабѣйшую и отдаленнѣйшую отъ насъ группу составляли солоры и сарыки, до 35 тыс., тѣснимую текинцами, авганцами, персами и бухарцами и ожидавшую нашей власти, какъ манны небесной. Достаточно сказать, что тотчасъ по взятіи Скобелевымъ Геокъ-тепе они прислали въ нашъ станъ депутацію съ грамотой о принятіи ихъ въ русское подданство. Изъ-за нихъ столкнулись мы въ 1885 году съ авганцами на Кушкѣ.

Съ ближайшей къ намъ группой туркменъ, съ *іомудами* и *чокланами* мы большею частью ладили. Іомуды и чокланы, не болѣе 50 тыс. душъ, обитали на побережьи Каспія, верстъ на 450 по меридіану и верстъ на 200 вглубь страны. Въ районѣ р.р. Атрека и Гюргена они всегда оставались не разграниченными между Россіей и Персіей. Тамъ находится и ихъ средоточіе. Податливость іомудовъ, допустившихъ насъ *водвориться* на Каспійскомъ берегу свободной Туркменіи и была ближайшей причиной нашей войны съ Текинцами. Властолюбивые текинцы искали господства надъ свободными единоплеменниками, въ томъ числѣ и надъ іомудами. Іомуды, прося нашего

¹⁾ Разсчетъ начальника штаба Генерала Скобелева, —Н. Гродекова, по лучшимъ даннымъ того времени.

²⁾ Ихъ около половины текинцевъ.

водворенія у нихъ и подданства, стремятся обуздать тѣмъ властолюбивые виды на нихъ текинцевъ. Это бѣсило послѣднихъ. Вотъ, вкратцѣ исторія этого водворенія.

Еще при Петрѣ, въ 1717—1718 г.г., іомуды *содействовали* постройкѣ русскихъ крѣпостей на своемъ берегу, у залива Тюбъ-караганъ и на Красноводской косѣ¹⁾, какъ базы для похода Бековича на Хиву и какъ торговой факторіи.

Притѣсняемые Хивой, іомуды постоянно просятъ затѣмъ возобновленія этихъ крѣпостей, брошенныхъ нами, послѣ неудачи Бековича. Они просятъ при этомъ и въ наше подданство въ 1745, 1767, 1798, 1800, 1803, 1805 годахъ... Въ 1805 г. они помогаютъ нашей развѣдкѣ прибрежныхъ мѣстъ, удобныхъ для возстановленія этихъ крѣпостей. Въ 1813 году іомуды съ удовольствіемъ помогаютъ намъ оружіемъ въ войнѣ съ Персіей, послѣ сношеній съ ними главнокомандующаго на Кавказѣ, генерала Ртищева. Они были весьма недовольны заключеніемъ съ Персіей мира.

Лишь «дурные люди» изъ іомудовъ, вмѣстѣ съ выходцами изъ прочей Туркменіи, киргизами и вслѣдствіе подстрекательства Хивы, участвовали за это время въ морскихъ и сухопутныхъ разбояхъ противъ насъ.

Въ 1819, 1820 и 1821 г.г., по мысли «хозяина Кавказа», генерала Ермолова, когда мы облюбовали было возобновленіе крѣпости Красноводска: 1) какъ торговой факторіи «для каравановъ съ Индіей и Бухарой черезъ Туркменію, въ обходъ Хивы, для сокращенія пути» и 2) какъ базы на случай войны съ Хивой, Бухарой и Персіей, іомуды помогли нашему посольству въ Хиву въ 1819 г.²⁾, осмотру и съемкѣ Балаханскаго и Киндерлійскаго заливовъ и побережья до рѣки Гюргена въ 1819—1821 г.³⁾. На совѣтѣ старшинъ (1810 г.) они положили: «ни въ чемъ не мѣшать русскимъ».

Въ 1832 г. морская экспедиція противъ пиратовъ на с.-в. Каспія, констатировали, что это были киргизы, а не туркмены.

Въ 1834 г. іомуды были недовольны, что вмѣсто Красноводска, гдѣ русскіе видѣли недостатокъ хорошей воды, была устроена нами крѣпостца на далекомъ «киргизскомъ» Мангишлакѣ, у зал. Кайдакъ (укр. Ново-Александровское), а съ 1846 г. перенесенное на мысъ Тюбъ-караганъ (укр. Ново-Петровское, переименованное въ 1857 г. въ фортъ Александровскій).

Когда съ 1836 г. русскіе стали облюбовывать для торговой факторіи островъ Ашуръ-аде въ Астрабадскомъ заливѣ, то іомуды, ожидая большихъ доходовъ отъ торговли, подавали ученой экспедиціи Карелина и Бларанберга всюду (отъ Мангишлака до Астрабада) прошенія о водвореніи рус-

¹⁾ По туркменски—«Шагадамъ».

²⁾ Генер. штаба капит. Муравьевъ.

³⁾ Маіоръ Пономаревъ и подполков. Муравьевъ.

скихъ на побережьи Туркменіи и о принятіи іомудовъ въ подданство Россіи.

Только разбойничьи шайки всякаго туркменскаго сброда («огурджа-ли»), которымъ всегда были богаты ¹⁾ берега и островъ ю.-в. угла Каспія много вредили нашимъ рыболовнымъ промысламъ въ заливѣ Гассанъ-кули. Масса же іомудовъ ²⁾ одобрительно отнеслась къ посылкѣ сюда съ 1840 г. военнаго крейсера, къ стѣсненію туркменскаго мореходства, къ противо-дѣйствию нашему персамъ возвести фортъ на остр. Огуречномъ, къ посылкѣ сюда съ 1842 г. цѣлой нашей эскадры и устройству, наконецъ, нашей морской и торговой станціи Ашуръ-аде.

Въ 1859 г. іомуды вновь съ большою охотою способствуютъ нашей «большой ученой экспедиціи», полковника Дандевилля, которая вновь отыскивая мѣсто для нашей укрѣпленной факторіи на ихъ берегу, снова облюбовала Красноводскъ. И снова съ большимъ разочарованіемъ іомуды встрѣтили вѣсть, что «вслѣдствіе натянутыхъ съ Персіей отношеній, русскіе отложили постройку Красноводска».

Съ 1859 по 1867 г. іомуды, жившіе въ Хивѣ, подняли возстаніе противъ Хивинскаго хана (и текинцевъ, его сторонниковъ), выдвинувъ своего хана, Ата-Мурада. Послѣдній, ведя борьбу съ переменнымъ успѣхомъ, все время просилъ у насъ помощи, постройки крѣпости въ Красноводскѣ и Русскаго подданства.—«Наша мечта, писали іомуды: чтобы пришелъ къ намъ царь со стороны Красноводска (Шагадамъ). Но молитвы наши остаются до сихъ поръ тщетными».

Разбитый Хивинцами, Ата-Мурадъ отошелъ въ нашу сферу вліянія, на Красноводскъ; а когда, наконецъ, въ 1869 г. ³⁾ нашъ отрядъ явился изъ-за моря строить Красноводскъ, онъ первый предложилъ свои услуги.

Красноводскъ возникъ при особой обстановкѣ.

Разгромъ русскими Кокана, Бухары и окончательное порабоженіе нами киргизъ, навело ужасъ на остальную Среднюю Азію. И авганскій Эмиръ Шира-али, опираясь на англичанъ въ Индіи, провозгласилъ коалицію мусульманъ Средней Азіи противъ Россіи.

Заволновалась Бухара, Текинцы, Киргизы Оренбургской степи, и Хива начала противъ насъ форменныя военныя дѣйствія: выслала войска на наши границы, выказывала во всемъ явную враждебность, подсылала бун-

¹⁾ Нѣсколько тысячъ.

²⁾ Столкновенія были только съ «огурджалями».

³⁾ Въ 1865 г. было рѣшено строить Красноводскъ въ 1866 г., но разгромъ нами Кокана и Хивы въ 1864—1869 г.г., отвлекъ наши усилія и вниманіе на противоположный флангъ Средне-Азіатскаго фронта и отложилъ было дѣло до весны 1870 г.; опасеніе общаго возстанія Средней Азіи противъ насъ ускорило его, и Красноводскъ былъ заложенъ въ октябрѣ 1869 г.

товщиковъ къ новымъ нашимъ подданнымъ (волненія на Мангишлакѣ), старалась поднять на насъ Туркменію.

Тогда и рѣшили построить въ Туркменіи Красноводскъ¹⁾, надѣясь этимъ «пугнуть Хиву и повліять на Туркменію, отшатнувъ ее (кого выгодами, кого страхомъ) отъ вступленія въ коалицію среднеазіатскихъ мусульманъ».

Для поддержанія дружбы съ іомудами было приказано, не только ни чѣмъ не доводить ихъ до недовольства, озлобленія, до вооруженныхъ столкновений, но располагать къ себѣ пріемомъ и угощеніемъ старшинъ, выгодными наймами у нихъ лошадей, верблюдовъ и развѣдчиковъ во внутрь Туркменіи.

«На всякій случай»—для похода въ Хиву или для успокоенія остальной Туркменіи, было приказано «собрать возможно точныя свѣдѣнія о странѣ къ востоку отъ іомудскихъ земель и о путяхъ туда». А для поддержки въ такомъ случаѣ Красноводскаго отряда, на Кавказѣ содержался на готовѣ особый резервъ²⁾. Заложеніе Красноводска встревожило всѣхъ, кто опасался нашего утвержденія въ Свободной Туркменіи: Хиву, Текинцевъ и даже часть іомудовъ (акъ-атбаи), близъ Персіи, дружившихъ тогда съ текинцами³⁾. Но еще большее возбужденіе произвело выдвиженіе нами какъ бы авангарда Красноводскаго отряда, на «постоянную стоянку къ Ташъ-арватъ-кала, верстъ на 150 впередъ по торной дорогѣ изъ Красноводска въ Ахаль-текинскій оазисъ (съ промежуточными этапами въ Мулла-кари и у Михайловскаго залива).

Наиболѣе пылкіе и свободолюбивые изъ ахаль-текинцевъ бросились тогда на нашъ авангардъ и нанесли намъ на разсвѣтѣ 20-го октября 1869 г. нѣкоторый уронъ (3 убит. и 4 ранен.) на Михайловскомъ посту.

Тогда Красноводскій отрядъ (290 пѣх., 2 сот. каз., 3 оруд., 670 вербл. съ 20 дневн. запас. пров. и фуража=700 ч., 300 лош. и 670 вербл.), произвелъ наступленіе на ближайшій край Ахалтекинскаго оазиса, на с. Кизиль-арватъ, съ 30/XI по 20/XII. Текинцы бѣжали до прихода войскъ. Убивъ одного и не выстрѣливъ больше, наши войска вернулись обратно отъ пустого Кизиль-арвата.

Съ этого момента⁴⁾ собственно и началась у насъ война въ Туркменіи противъ ахалтекинцевъ, ихъ постоянныхъ или временныхъ союзниковъ или

1) 29 октября 1869 г. изъ г. Петровска былъ двинутъ за море отрядъ изъ 1 бат. пѣх., 1/2 сот. казаковъ и 6 пушекъ (генер. штаба полковникъ Столѣтовъ)—на 4 шхунахъ, который, высадившись 5/7/XI у Красноводска (Муравьевская бухта Красноводскаго залива), приступилъ къ постройкѣ крѣпости, города и факторіи.

2) 6 бат. пѣх. и 4 сот. казаковъ.

3) Столѣтовъ собирался сдѣлать въ этотъ уголъ страны (на Атрекъ) іомудовъ экспедицію, чтобы повліять на ихъ умы. Но во время приготовленій къ ней, на насъ напали текинцы и пришлось эту диверсію обратить въ сторону Ахаль-теке.

4) 20/X 1869 г.

подстрекателей. Съ большими перерывами, но постепенно разгораясь, она и кончилась разгромомъ Геокъ-тепе, 12 января 1881 года.

Знаменательно, что съ началомъ этой войны совпадаетъ и появленіе на театрѣ ея, въ Туркменіи, главнаго будущаго героя—М. Д. Скобелева.

Въ 1869 г. онъ кончилъ академію генер. штаба и «причисленнымъ» вышелъ въ Туркестанъ, участвовалъ тамъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, выказалъ личную храбрость, вернулся въ 1869 же году въ Европейскую Россію, откуда посланъ на Кавказъ, а затѣмъ въ Красноводскъ.

Какъ и подобаетъ героямъ, онъ началъ въ Туркменіи съ подвига, какимъ, по истинѣ, слѣдуетъ признать его смѣлую рекогносцировку по опасной и враждебной пустынѣ въ 1871 году, одного изъ путей вглубь Туркменіи ¹⁾, къ Хивѣ, сдѣлавъ въ оба конца 760 в. (со съѣмкой), съ 6-ю всадниками ²⁾.

Въ теченіи 1871—72 г.г. росло вредное вліяніе Хивы на туркменъ. Это сказалось во враждебныхъ выходкахъ противъ насъ даже части преданныхъ іомудовъ.

Хива не брезгала ничѣмъ. Чтобы заставить іомудовъ откочевать отъ Красноводска и затруднить для отряда получку отъ нихъ продуктовъ ³⁾ и верблюдовъ, хивинцы, въ февралѣ 1871 г., отняли у нихъ 660 верблюжьихъ матокъ и обѣщали преміи за головы туркменъ, друзей русскихъ. Туркмены откочевали отъ Красноводска и его передовыхъ отрядовъ до 150 в.! Тогда же нарушились и караванныя посылки черезъ Туркменію и правильныя съ ней сношенія, даже въ предѣлахъ земель «нашихъ» іомудовъ.

Чтобы повліять хотя бы на іомудовъ, своихъ и хивинскихъ (да и болѣе разузнать ближайшую іомудскую часть Туркменіи), въ 1871 г., осенью, были сдѣланы Красноводскимъ отрядомъ два большихъ но безкровныхъ похода къ оз. Саракмышу (4½ р., казаки и 6 орудій; съ 4/IX по 8/XI) къ Хивѣ и на Атрекъ по странѣ «нашихъ» іомудовъ (на Чикишляръ, съ 3/XI,—3 р. 15 каз., 2 гор. пуш.), чтобы разрушить прочно-созданное кѣмъ то среди іомудовъ заключеніе, по которому «нога русскихъ никогда не сможетъ вступить за Атрекъ».

Впередъ, къ Чикишляру, моремъ были перевезены—лагерь и запасы, чтобы образовать и тамъ русское укрѣпленіе. Дойдя безпрепятственно до Атрека, не перейдя за него вслѣдствіе разлива и оставивъ на обратномъ

¹⁾ Отъ Ташъ-арватъ-кала до Узунъ-кую въ направленіи къ Саракмышу—узлу путей между Каспіемъ, Хивой, Іомудами и Текинцами.

²⁾ Затѣмъ онъ былъ взятъ въ Петербургъ (въ воен. учен. комитетъ), въ томъ же 1871 году. Съ 16/VII 1871 г. Краснов. отрядомъ командовалъ ген. шт. подполков. Маркозовъ.

³⁾ У насъ уже подумывали объ уменьшеніи Краснов. отряда до 2 ротъ, 1 сот., 8 орудій, къ осени 1871 г. и объ уборкѣ передовыхъ его частей, изъ-за дороговизны содержанія и трудности доставки довольствія къ нимъ сухопутнымъ и моремъ.

пути (29/XI 1871 г.) въ Чикишлярѣ 2 р., 2 пушки, Маркозовъ вернулся въ Красноводскъ. Іомуды были видимо смирены походомъ ¹⁾. Когда ночью 24/XI у Чикишляра какимъ то разбойникомъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ по нашему биваку (ранившій солдата)—іомуды негодовали, опредѣлили какого рода (рода Кельте) преступникъ и заставили его и родственниковъ бѣжать за Атрекъ. Походъ запугалъ и Хиву, приславшую пословъ на Кавказъ.

Чтобы окончательно связать іомудовъ, мы рѣшили занять и р. Атрекъ. Это должно было повліять и на текинцевъ, такъ какъ вверхъ по Атреку идетъ къ нимъ второй горный путь, сходящійся съ Красноводскомъ въ ихъ оазисѣ.

Въ 1872 г. былъ совершенъ Маркозовымъ походъ (до 1600 в.) для *воздѣйствія* на текинцевъ, испробовавшій на обратномъ пути и это направленіе.

Сперва задались было очень широко—идти въ текинскіе оазисы (къ Асхабаду) по Атреку (главн. силы 14 р., 2 с. и 20 оруд.) и изъ Красноводска, направляясь къ Аму-Дарьѣ. Потомъ перерѣшили: въ зависимости отъ мѣстъ, гдѣ можно реквизировать ²⁾ у іомудовъ верблюдовъ, собрались ³⁾ въ 250 в. (12 р. п., 2 сот. каз. и 10 ор.) къ востоку отъ Красноводска у кол. Топіатанъ (25/IX 1872 г.), на дорогѣ въ Хиву. Прошли верстъ 120 по ней (до кол. Игды), съ большой потерей животныхъ, и повернули въ Ахаль-текинскій оазисъ (19/X), чтобы наказать текинцевъ, партизаны которыхъ сдѣлали *два* нападенія на отрядъ 7-го и 8-го октября (въ первый разъ они угнали 150 вербл., а во второй у насъ 2 убитыхъ и 3 раненыхъ, при большомъ уронѣ у текинцевъ).

Отъ Игды до текинскаго Кизиль-Арвата (19—25/X) съ большимъ трудомъ и съ большой потерей верблюдовъ мы перешли 120-ти верстную песчаную пустыню и продвинулись еще 90 в. по текинскому оазису, разорили болѣе 6 поселеній, сожгли 1200 кибитокъ и отбили порядочно скота на всемъ пути. А затѣмъ, отъ Чикишляра, отрядъ, переваливъ Кюренъ-дагъ, прошелъ съ большими лишеніями въ Кизиль-Арватъ (18/XII) внизъ по системѣ р. Атрека, гдѣ и зимовалъ, добывая реквизиціей у іомудовъ верблюдовъ для похода въ Хиву.

Конечно, насильственные реквизиціи сильно *охладили* къ намъ іомудовъ, а разореніе текинскихъ ауловъ *разожгло* къ намъ вражду Ахаль-теке.

¹⁾ За 1871 г. пройдено 2007 в. Отрядъ нашъ въ іомудской Туркменіи состоялъ изъ 4 р. 16 пуш.: 2 р. и 2 ор. въ Чикишлярѣ, а 2 р. и 14 пуш. въ Краснов., 3 же р., казаки и лошади артил. отосланы на Кавказъ.

²⁾ Іомуды съ большой неохотой разставались съ верблюдами; особенно ввиду слуховъ, что текинцы и чокланы ихъ разоряютъ за это. Слухи эти пускали и персы. Приходилось брать ихъ силой, гоняясь по степи за кочевниками.

³⁾ Отъ Краснов. 9 р., 1 с. каз. и 10 ор. и отъ Чикишл. 2 р. и 4 ор.

Для Хивинскаго похода, который случился въ 1873 г., пришлось Чи-кишлярскому отряду предпринимать цѣлый десятидневный походъ (18 р., 9 ор., 2 с.) за Атрекъ, за верблюдами, сопровождавшійся нѣсколькими кровавыми стычками ¹⁾).

Въ походъ 1873 г. въ Хиву съ побережья Туркменіи ходили два отряда. Одинъ (Ломакина) изъ Киндерли дошелъ, а другой (Маркозова) вернулся въ Красноводскъ (отъ кол. Игды), не поборовъ пустыни. Разгромъ Хивы сильно угнеталъ Туркменію. Іомуды подали прошеніе о подданствѣ въ концѣ 1873 г.; изъ нихъ и Мангишлака 31/III 1874 г. мы образовали «Закаспійскій военный отдѣлъ» ²⁾. Мервскіе текинцы заложили было огромную крѣпость (Коушутъ-ханъ-кала).

Съ образованіемъ изъ Мангишлака и земель іомудовъ нашего владѣнія, мы стали сосѣдями текинцевъ, облегая ихъ обширныя земли полукругомъ съ востока (Бухара), съ сѣвера (Хива) и запада (Закасп. отдѣлъ).

Въ 1874 г. весной (2/IV), начальникъ Закаспійскаго отдѣла (ген. Ломакинъ) увѣдомилъ текинцевъ о сосѣдствѣ съ ними Россіи, приглашая къ обоюдному миру и общенію.

Текинскій правитель Сефи-ханъ прислалъ ³⁾ въ Красноводскъ пословъ и письмо, съ изъявленіемъ лучшихъ намѣреній.

Но правительство у текинцевъ слабо ⁴⁾, и народъ не раздѣлялъ этихъ чувствъ (несмотря на покореніе Хивы, ея эмиссары вліяли еще на туркменъ)—онъ открылъ противъ насъ и нашихъ новыхъ подданныхъ партизанскую войну. На берегу Аму-Дарьи, на Узбоѣ, на пути въ Саракамышъ появились шайки и грабежи. Въ концѣ апрѣля разграбленъ нашъ караванъ на пути изъ Астрабада въ Хиву у колод. Огланлы, въ 120 в. отъ Красноводска; 9/X разграбленъ нашъ аулъ въ 38 в. отъ Красноводска. Самъ Сефи-ханъ давалъ намъ совѣтъ:

— «Безъ васъ не будетъ у насъ порядка. Текинцы подобны степнымъ птицамъ, для которыхъ постель есть песокъ. Въ искусствѣ ловить ихъ я не смѣю учить васъ—вы сами это лучше знаете!»

Всякія надежды на открытіе караванныхъ сообщеній между Закаспійскимъ и Амударьинскимъ отдѣлами и текинскими оазисами—лопнули.

¹⁾ Когда іомуды ушли зимовать за Атрекъ, Чикишлярскій отрядъ поставилъ кордонъ по рѣчкѣ и укрѣпилъ главный ихъ лазъ (Баятъ-хаджа), чтобы отобрать у нихъ при обратномъ ходѣ животныхъ. Іомуды партіями стали нападать на насъ: въ началѣ 1873 г. у Чикишляра; 10/II была перестрѣлка разѣздовъ, поддержанная нами набѣгомъ за Атрекъ и отбитіемъ 450 вербл.; 20/II была стычка близъ укрѣпленія Баятъ-хаджи, а 27 мы сдѣлали десяти дневный набѣгъ за Атрекъ 4-я колоннами, верстъ по 300 каждой, давшій 3 т. вербл. и 3 т. барановъ.

²⁾ Начальникъ отдѣла—Ген.-М. Ломакинъ.

³⁾ Черезъ два мѣсяца.

⁴⁾ По словамъ іомудскаго хана Ата-Мурата: «Изъ туркменъ царя не выйдетъ, какъ изъ дерева не выйдетъ желѣза»... Текинская Туркменія терзалась междоусобіями.

Тогда стали у насъ все готовитьъ къ войнѣ съ Теке (чтобы сомкнуть оба отдѣла), обращая землю іомудовъ въ базу¹⁾, а р. Атрекъ въ укрѣпленную этапами дорогу къ Теке, въ дополненіе таковой отъ Красноводска. Въ 1874 и 1875 г.г. посылались особыя экспедиціи для выбора на Атрекъ мѣстъ подъ этапы²⁾. Съ другой стороны все продолжали (1874, 1875 г.г.) искать путей связи съ Хивой и Туркестаномъ, въ обходъ съ сѣвера Текинцевъ, стараясь этими походами устроить послѣднихъ. Послѣднее и достигалось на короткій срокъ. Все же партія войны съ нами въ Ахаль была сильна и, опираясь на Мервъ, грозила вмѣстѣ съ нимъ разореніемъ партіи мира съ нами.

Тогда же возникло движеніе среди текинцевъ вступить въ составъ полусвободной намъ Хивы (а потомъ они просились въ составъ Персіи). Ханъ Хивы и начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла хлопотали объ этомъ³⁾, а начальство Закаспійскаго отдѣла этому весьма сопротивлялось, считая полное покореніе текинцевъ единственно допустимымъ. Оно (полк. Ломакинъ) доносило:

— «И я, и полковникъ Ивановъ неоднократно уже выражали мнѣніе о необходимости скорѣйшаго рѣшенія текинскаго вопроса, коимъ обусловливается наше положеніе, какъ здѣсь, такъ и въ Хивѣ, и чѣмъ это скорѣе, тѣмъ лучше, а иначе мы сами создадимъ себѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе затрудненій, препятствій и расходовъ въ будущемъ: рано или поздно, но во всякомъ случаѣ это должно послѣдовать неизбѣжно».

Но дипломатія наша старалась сократить размѣры операціи и, вмѣсто покоренія и занятія всей страны, старалась все обратить въ «*карательный походъ*», съ оставленіемъ текинцамъ большей части земель и свободы.

Поэтому, когда ген. Ломакинъ предложилъ въ 1876 г. походъ на Кизиль-арватъ и Асхабадъ, для введенія нашего управленія въ Ахаль-теке, то правительство нашло эту мѣру чрезвычайной и сочло достаточнымъ занять Кизиль-арватъ. Это рѣшили весной 1877 г. и стали выполнять, добавивъ за Каспій силъ и средствъ⁴⁾. Походъ начался 25/IV, а 7/V Кизиль-арватъ былъ занятъ безъ боя. Большинство жителей бѣжало. Но 12-го

¹⁾ Въ Красноводскѣ предположена каменная крѣпость: просится надежное сильное судно; по р. Атреку *подготавливается* укрѣпленная этапами военная дорога и такая же отъ Красноводска къ Ахаль-текинскому оазису. Образуется мѣстная милиція (джигиты). Въ 1874 г., съ 17/X по 2/XII—3 р., 30 кон. и 2 орудія (намѣченъ Дузь-Олумъ, въ 80 в. отъ моря и въ 7 в. отъ укр. Баятъ-хаджи-олумъ). Въ 1875 г.—8 р., 1 с. и 4 ор., съ 12/VIII до 2/XI (6 в. за Гатъ).

²⁾ Въ 1875 г., 27/V—3/VII, 9 р., 1 с., 4 орудія—1066 ч. и 200 лош., Мулла-Карат-Игды-Топіатанъ; въ 1876 г.—6 р., 1 с., 4 ор.—900 ч. и 213 лош. 24/VIII—9/XI, на Ушакъ-бентъ.

³⁾ Посылка Хивинскимъ Ханомъ эмиссара Муса-мутавали въ Туркменію.

⁴⁾ Для похода назначено 9 р., 2 с., 8 ор.—1820 ч. и 2½ тыс. вербл., кои сосредоточивались съ 31/III по 25/IV къ Мулла-кара.

мая произошло 4-хъ часовое кровопролитное дѣло съ Хивинскимъ скопищемъ (у насъ выведено изъ строя 12 ч., у непріятеля 200 ч.), послѣ чего текинцы изъявили притворную покорность.

Ломакинъ не удержался въ Кизиль-арватѣ изъ-за трудности подвозить все къ отряду и изъ-за слабости отряда обезпечивать свои сообщенія. Онъ вернулся назадъ.

Время войны 1877—78 г.г. протекло въ Туркменіи безъ перемѣнъ до послѣднихъ, почти, дней кампаніи, когда мы рѣшили занятіемъ Туркменіи вплоть до Аму-Дарьи повліять на Англію. Въ Красноводскѣ ¹⁾ собрался въ началѣ 1878 г. «отрядъ вторженія» и другой готовился въ Туркестанѣ.

Но Берлинскій конгрессъ измѣнилъ обстановку и этимъ силамъ было приказано занять Атрекъ, что и исполнено движеніемъ отъ Чикишляра къ Чату (3-го августа). Построено укрѣпленіе въ Чатѣ ²⁾ и Чикишлярѣ и сдѣлана усиленная развѣдка къ оазису текинцевъ (черезъ Ходжа-кала, Бендесель), сопровождавшаяся стычками съ текинцами и недовольными изъ чокланъ и юмудовъ; стычки продолжались и по занятіи Атрека. Но движеніе нашего отряда на 140 в. до Бендесела, а затѣмъ уходъ его назадъ на Чату было истолковано текинцами, какъ неудавшееся наступленіе въ Ахаль-теке; это ободрило его обитателей и даже подвинуло на дерзкіе разбои противъ насъ (нападеніе на Чикишляръ 23 и 24/XII, угонъ козъ и (217) верблюдовъ изъ подъ Красноводска) ³⁾.

Такимъ образомъ оборудованіе «Атрекского» подступа въ Теке налаживалось.

Наконецъ, было рѣшено идти въ 1879 г. въ оазисъ Ахаль-теке для окончательной съ нимъ расправы.

II.

Краткій очеркъ дѣйствій, предшествовавшихъ послѣдней Ахалтекинской экспедиціи 1880—81 г.г. (походы Лазарева и Ломакина ⁴⁾).

Слѣдуетъ отмѣтить, что «наклонило вѣсы нашей рѣшимости» въ сторону завоеванія остальной свободной Туркменіи: насмѣшки персидскаго

¹⁾ 18 р., 2 с., 8 ор.

²⁾ На 8 р., 2 с., 4 ор. и 4 ракет. станка.

³⁾ 5/IX—огонь 11-ти чел. текинцевъ изъ башни противъ фуражировки 2 р. и 2 сот. близъ Бендесела (у насъ 1 раненъ). 7—8/IX въ ночь партія конныхъ атаковала съ трехъ сторонъ нашъ лагерь и до вечера насѣдала на отрядъ на маршѣ (у насъ безъ потерь). 6—7/X и 19/X были нападенія на наши войска во время фуражировки у Чаты (у насъ 8 выбыло изъ строя). 24/XII была перестрѣлка у самага Чикишляра.

⁴⁾ Экспедиція начата ген. Лазаревымъ, а по смерти его—продолжена ген. Ломакинымъ.

правительства, утверждавшія, будто мы безсильны подобно Персіи сладить съ дерзкимъ своеволіемъ сосѣдей—туркменъ. Напротивъ, успѣхи англичанъ въ Авганистанѣ толковались какъ превосходство ихъ надъ нами.

Мнѣніе свѣта всегда имѣло на нашу дипломатію наибольшее вліяніе. Мнѣніе посланника нашего въ Тегеранѣ Зиновьева рѣшило дѣло: «Опытъ послѣднихъ лѣтъ доказалъ, что нельзя ничего достигнуть у текинцевъ безъ полнаго ихъ подчиненія и занятія ихъ страны. Это необходимо для возстановленія нашего обаянія въ Персіи».

Особое совѣщаніе въ Петербургѣ 21 января 1879 г. признало завоеваніе ахаль-текинцевъ «безотлагательнымъ», а 23 января это было одобрено Государемъ Александромъ II.

Кавказское начальство составило планъ похода. Операчію поручили генералу Лазареву (командиру 1-го кавк. арм. корпуса), рассчитавъ ее на 6 мѣсяцевъ, съ расходомъ въ 1.872.540 руб., съ отрядомъ 16¹/₄ б., 18 с.¹), 2 э. и 34 орудія (7.310 пѣх., 2.900 ч. кон. и 400 артиллеристовъ).

Генераль Кауфманъ-Туркестанскій предлагалъ за 600.000 р. демонстрировать у Чарджуй и Бурдалыка 10-ю рот., 2 сот. и 4 горн. пушками для того, чтобы Мервъ не попалъ къ Ахаль-теке. Но отъ этого отказались изъ за дороговизны. Сочли достаточнымъ произвести въ это время смѣну войска на Аму-Дарьѣ²), въ надеждѣ, что это озадачитъ текинцевъ Мерва.

Ген.-Адъют. Лазаревъ пріѣхалъ въ Закаспій раньше сбора туда войскъ экспедиціи, какъ «временно командующій войсками Закаспійскаго военного отдѣла». Онъ докончилъ организацію управленія іомудами, ввелъ приставства и объявилъ текинцамъ, что по волѣ Государя, пойдетъ ихъ завоевывать³). Онъ началъ и подготовку къ походу⁴). Онъ вернулся на Кавказъ въ отличномъ настроеніи. По донесенію Кавказскаго начальства уже одинъ этотъ объѣздъ ген. Лазарева *«открылъ для Закаспійскаго края, войскъ и жителей новую эру»*.

На объявленіе войны ген. Лазаревымъ, текинцы 7/IV 1879 г. отвѣчали набѣгомъ въ отдѣлы Красноводска: угнали большія стада, захватили іомудскихъ женщинъ, отбили 200 верблюдовъ, ведомыхъ для экспедиціи ген. Лазарева и въ бою съ 2-я ротами, высланными на перерѣзъ ихъ пути, убили 4 и ранили 12 нижн. ч., большею частью бросаясь въ шашки. Они же собрали военный совѣтъ (джумъ-гуріе) въ Асхабадѣ, приняли планъ войны и начали, вмѣсто старой крѣп. Куня-Геокъ-тепе, гдѣ легко отводилась вода, но-

¹) Хотѣли включить и 6 сотенъ туземной милиціи, собирая ее для похода изъ іомудовъ за-Атрекскихъ.

²) Движеніемъ 8-го турк. лин. батал. изъ Каттыкурмана на смѣну 5-го на Дарьѣ.

³) Въ укр. Чатъ.

⁴) По сбору 5 с. милиціи, 400 лош. для артиллеріи, по вырытію колодцевъ отъ Чикишляра до Чаты, по постройкѣ въ Чикишлярѣ 4-хъ футовой пристани, по закупкѣ въ Мангишлакѣ и Хивѣ 1500 верблюдовъ.

вую Янги-тааръ (Новый городъ) или Геокъ-тепе. Ко времени нашего прихода къ ней, 28/VIII 1879 г., былъ готовъ на половину только восточный фасъ, южный былъ совсѣмъ не готовъ, а прочіе не закончены. Рвеніе строившихъ было большое—даже дѣти и женщины работали участокъ своего отряда на каждыя 10 семей.

Экспедиція собиралась въ Чикишляры, куда мелководье и бури столь тормозили подвозъ грузовъ, что Лазаревъ воскликнулъ:

«Здѣсь настоящая школа терпѣнья!»

Бывали случаи, что войска нуждались въ сухаряхъ и дровахъ, вслѣдствіе нарушенія плана морскихъ перевозокъ. Къ этому добавились ошибки въ планѣ сухопутнаго подвоза грузовъ за войсками.

Къ 17/VI изъ Чикишляра въ Дузе-огумъ, вверхъ по Атреку, былъ высланъ авангардъ¹⁾ для постройки укрѣп. этапа—склада, для отгона скопища текинцевъ отъ Каракалы²⁾ и разработки туда колесной дороги. Текинцы, захвативъ 9/т. барановъ, успѣли уйти отъ обхода, посланнаго долиной р. Чандыри (кн. Долгоруковъ).

Чувствуя недостатокъ верблюдовъ, Лазаревъ обложилъ нашихъ іомудовъ «верблюжьими налогами» въ 6.700 штукъ. Тогда большая часть ихъ, недовольная этимъ, откочевала къ с. отъ Атрека, къ текинской границѣ, къ горамъ Кюренъ-дагъ. Пришлось заслонить отъ нихъ и текинцевъ военную дорогу по Атреку, выставленіемъ бокового авангарда къ кол. Дашъ-верды.

Собравъ къ 27/VII: 6.700 верблюдовъ отъ іомудовъ, доставъ 156 верб. отъ киргизъ (изъ введенныхъ сюда 3000 пало!) и 337 муловъ изъ Персіи при 1500 арбахъ, ген. Лазаревъ счелъ это недостаточнымъ, по слабости животныхъ. Однако, склады у Чата и Дузь-огума наполнили и рѣшили заложить еще и въ Бендесенѣ (на 1 мѣсяцъ), да въ Дурунъ подвезти изъ Персіи. Идти же въ оазисъ рѣшили съ 20-ти дневнымъ запасомъ и *со столькимъ количествомъ войскъ* и боевыхъ запасовъ, на сколько хватитъ средствъ для подвоза³⁾.

Лазаревъ полагалъ *«занять страну безъ выстрѣла»*. Это было совершенно не основательно.

Съ 30/VI главные силы отряда вторженія поползли эшелонами изъ Чикишляра по Атрекской дорогѣ (къ Дузь-олуму къ 10 авг.), прикрытой авангардомъ (у Терсокала до 5 авг. и у Ходжи-кала съ 7-го), обводненной колодцами, разработанной въ колесную, съ укрѣпленными этапами и заложенными складами. Войска везли при себѣ по 120 патроновъ и доволь-

¹⁾ 3 б., $\frac{1}{2}$ р. сапер., 4 с. к., 4 пуш.—2.260 ч. и 840 лоша.; его усилили еще 1 бат.

²⁾ Донесли, что текинцы хотятъ отвести воду рѣчки, что вдоль нашей дороги, а потомъ для нападенія на Атрекскій край.

³⁾ По числу 6.700 вербл.: $8\frac{1}{4}$ б., 10 эск. и сот., 16 орудій; паркъ по $\frac{1}{2}$ комплекта на орудіе и по 80 патрон. на ружье. Въ авангардѣ изъ нихъ $4\frac{1}{2}$ б., 4 с. и 6 пуш. съ 120.000 патроновъ. Отъ Чикишляра до Чаты работало 1500 арбъ; отъ Чаты до Дузь-олума 500 вербл. и 40 фургоновъ; отъ Дузь-олума до Бендесена 2.800 верблюдовъ.

ствіе до Чата на десять, далѣе на мѣсяць, а въ оазись—на 20 дней, оставляя на пути всѣ лишнія тяжести.

Какъ только авангардъ сталъ перемѣщаться снова изъ Терсокала въ Ходжи-кала, у него начались легкія стычки съ текинцами, которыя по своему плану должны были занять б/т. конныхъ и пѣш., перевалы (Бендесень) хребта изъ нашего раіона Атрека въ ихъ оазись и задерживать насъ¹⁾, до сбора жителей въ общую крѣпость и для выигрыша времени на ея достройку. Не удержавъ перевала, текинцы отхлынули въ оазись. За ними 10 авг. посланъ въ набѣгъ легкій отрядъ (4 сот. кон., а за ними 3 р. пѣх. съ горн. пушкой), который вернулся 13 авг. на перевалъ съ большой добычей (800 вербл., б/т. баран., вырученъ нашъ солдатъ изъ плѣна), безъ столкновенія съ непріателемъ, быстро отступавшимъ. Напротивъ, со стороны непріателя прибыли его вожди—Тыкма-сардаръ и Сожи-ханъ, подъ предлогомъ переговоровъ, а въ сущности—для развѣдки.

А 14-го авг. произошла крупная перемѣна въ обстановкѣ и не въ нашу пользу: умеръ въ Чатъ, отъ карбукула, ген. Лазаревъ. Его замѣстилъ генераль Ломакинъ.

Онъ повелъ войска дальше къ Ахаль-теке. Недостатокъ верблюдовъ ощущался. Тогда послали въ набѣгъ (20-го/VIII) 2 с., 2 ракет. станка (изъ раіона Ходжи-кала—Бендесень, куда къ 20/VIII собрались войска «вторженія») отнять у провинившихся іомудовъ верблюдовъ. Къ 29-го авг. у нихъ отняли 1250 вербл., убили 5 и ранили 3 чел., потерявъ всего трехъ коней.

Всетаки, этихъ средствъ было мало. Поэтому на Геокъ-тепе повели только 6¹/₄ б., 6 с., 2 э., 6 ракет. станковъ и 12 орудій, а 10 р., 4 оруд., 2 с., 2 ракет. стан. и всѣ повозки *пришлось* оставить у Бендесенскаго перевала. Ихъ заняли *разработкой* Бендесенскаго и Нухурскаго *переваловъ*, при содѣйствіи преданнаго намъ горнаго селенія Нухуръ.

21-го авг. отрядъ вторженія пошелъ изъ Бендесена къ Бами. При немъ было довольствія на 15 дней, по 120 патроновъ на винтовку (и еще 120.000 патроновъ), по комплекту снарядовъ на орудіе (кромя того, артил. запасъ) и летуч. отр. красн. креста—все это на 2350 верблюдахъ.

Ему предстояло пройти болѣе 150 в. до Геокъ-тепе, твердыни текинцевъ. И онъ пошелъ, сдѣлавъ колоссальную ошибку (на случай неудачи)—не подтащивъ къ себѣ запасовъ и не устроивъ по пути укрѣпленныхъ этаповъ. Сдѣлалъ-бы такъ Лазаревъ, или нѣтъ—мы не знаемъ, но такой поступокъ Ломакина погубилъ предпріятіе, вмѣстѣ съ опрометчивымъ рѣ-

¹⁾ 5 авг. столкновение (огневое) 3-хъ сот. каз. (подполк. Васильева) у Хаджи-кала со значительной партіей текинцевъ изъ-за стада барановъ. 8-го подошло къ Хаджи-кала 2 батал., 1 с., 4 ор.; и пошла къ Бендесену погоня за текинцами: 1 с. съ 2 пуш. и 3 роты. Текинцы уже раньше ушли въ оазись «въ большомъ числѣ», къ Беурмѣ.

шеніемъ штурмовать крѣпость съ голыми руками, съ налета, безъ брешированія ея артиллеріей, минами и безъ лѣстницъ.

Движеніе впередъ шло эшелонами. Съ 21 по 27-е включительно—двумя¹⁾, а дальше, съ 28-го, тремя, «для облегченія движенія».

Никѣмъ не тревожимые, 21-го авг. мы были уже въ оазисѣ текинцевъ; 22—27-го шли черезъ Бами, Аргманъ, Сунчу, Дурдунъ къ Яраджи. Въ Дурдунѣ была ночью 26/27 авг. перестрѣлка въ сторожевой цѣпи²⁾, а въ селеніи оказалось нѣсколько семействъ текинцевъ столь бѣдныхъ, что они не могли уйти въ Геоукъ-тепе.

Переходъ къ полю сраженія 28/VIII производился съ 3—4 ч. утра:

1) Головная колонна (кн. Долгоруковъ): 3¹/₄ б., 5 э. и с. съ 6 ракет. стан., 6 орудій и обозъ съ водой и патронами.

2) Вторая колонна (ген. графъ Борхъ): 3 б., 1 с., 4 орудія, обозъ съ водой и патронами.

3) Обозъ съ прикрытіемъ: 6 сборн. ротъ и 2 орудія (кап. Кегановъ). На людяхъ: по куску вареной баранины и 2-хъ дневный провіантъ, а для лошадей по три гарнца овса.

Генер. Ломакинъ былъ при головной колоннѣ.

Непріятель подпустилъ колонну кн. Долгорукова на 8 в. къ крѣпости. Затѣмъ, онъ выслалъ свою кавалерію въ большихъ силахъ, отчасти противъ первой колонны, отчасти въ направленіи на нашъ тылъ. Ломакинъ приказалъ ген. Борху обождать колонну обозовъ. Къ тремъ часамъ они соединились и отбили атаку 700 кон. текинцевъ изъ Еганъ-батыръ-калы (съ потерей 4 каз. и 11 коней).

Съ 11 ч. дня кн. Долгоруковъ въ 700 саж. отъ западнаго фаса Геоукъ-тепе, началъ громить текинцевъ артиллеріей, а потомъ развернулся для штурма въ 350 саж. отъ передовыхъ пунктовъ текинской твердыни (сильная позиція калы и мельницы у с. з. угла крѣпости съ лабиринтомъ арыковъ, плотинъ и глиняныхъ стѣнокъ). Пункты эти кн. Долгоруковъ взялъ. Но борьба съ главнымъ валомъ крѣпости оказалась не подъ силу: подъ сильнымъ огнемъ съ вала войска наши залегли на занятомъ ими «передовомъ пунктѣ», до прихода въ 3¹/₂ часа ген. Борха съ прочими силами. Ломакинъ тогда организуетъ общій штурмъ:

Всего 3.024 бойца:	{	1) на сѣверный фась—2 б. и 6 орудій.
		2) » западный » —3 ¹ / ₄ б. и 2 орудія.
		3) » восточн. » —2 сот. и 2 орудія.
		4) въ резервѣ, въ 1 ¹ / ₂ в. отъ западн. фаса,
6 сводн. ротъ и 2 орудія съ вагенбургомъ.

¹⁾ 1) *Авангардная* (кн. Долгоруковъ): 3 б., 1¹/₂ р. сапер., 2 э. драг., 4 с. кон. иррег. ракет. стан., 4 горн. орудія. 2) Кол. гл. силъ (ген. графъ Борхъ): 3 б., 2 каз. с. пѣш. и 4 горн. орудій, артил. запасъ и Кр. крестъ.

²⁾ У насъ раненъ одинъ, и три лошади убито.

До штурма по внутренности Геокъ-тепе было 6—8 орудій. Непріятель бѣжалъ съ восточнаго фаса, понеся большія потери. Текинцы просили прекращенія артиллерійскаго огня и переговоровъ, «желая выиграть время до темноты и отступить» (по мнѣнію ген. Ломакина). Тогда мы торопимся штурмовать, чтобы использовать эту «панику». Съ 5 ч. всѣ (по условному залпу изъ 4-хъ орудій) пошли на штурмъ Геокъ-тепе. Но стѣны оказались непреодолимы, а огонь жестокъ. Войска отбиты, смѣшались, отошли въ безпорядкѣ. Преслѣдованіе текинцевъ было сдержано только нашей артиллеріей (1½ бтр. 4-ой бтр., 20-й артиллер. бриг.) и наступленіемъ 6-и сводн. ротъ изъ вагенбурга, отбросившими текинцевъ въ крѣпость. Потери обѣихъ сторонъ были велики. У текинцевъ 2/т. убитыхъ и раненыхъ, 6. ч. отъ артиллеріи. У насъ—453 (убито: 7 штабъ и оберъ-офиц., 170 н. ч.; ранено: 20 штабъ и оберъ-офиц. и 248 н. ч. и 8 плѣн.).

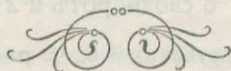
Но мы дѣлаемъ третью пагубную ошибку: спѣшимъ отступить изъ подъ крѣпости, которая готова сдаться.

Ночью на совѣтѣ, текинцы, ожидая на другой день боя, и взвѣсивъ потерю предводителя (Берды-Мурадъ-хана и многихъ воиновъ), послѣ долгихъ пререканій, рѣшили покориться русскимъ и послали объ этомъ депутацію, которую, однако, мы задержали до утра на передовыхъ постахъ, не узнавъ ея цѣли. Ночью же мы отошли отъ всѣхъ фасовъ крѣпости къ вагенбургу, а съ утра, построившись въ каре, стали отступать къ Кары-карыху... Тогда текинцы увидѣли, что ихъ сторона взяла верхъ: бросились въ массовое и отчаянное преслѣдованіе, которое отбивалъ только пушечный огонь; въ крѣпости начался сплошной пиръ и всѣ плѣнные были убиты (съ нихъ содрали сало!) ¹⁾. Съ 30 авг. и по 3 сент. до Беурмы преслѣдованіе все ослабѣвало, до оставленія отдѣльныхъ всадниковъ, чтобы слѣдить издали за нами. Въ Беурмѣ мы стояли два дня и пошли дальше назадъ на свои этапы, считая невозможнымъ кормиться подвозомъ съ нихъ. 16 мы были въ Терсоканѣ и Дузь-олумѣ (конница), гдѣ узнали о назначеніи генерала Теръ Гукасова (ком. 2 Кавк. арм. корпуса) командовать войсками за Каспіемъ вмѣсто покойнаго Лазарева. Текинцы въ это время разошлись по домамъ изъ Геокъ-тепе.

Съ обѣихъ сторонъ стали готовиться къ новому столкновенію, въ неизбѣжности котораго обѣ стороны были увѣрены, хотя, временами, и не безъ колебаній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Шеманскій.

¹⁾ Брошенные нами трупы были похоронены текинцами въ отдѣльныхъ мѣстахъ отъ ихъ труповъ.